ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2205

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI
Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2205

СОДЕРЖАНИЕ

2979-2989 Светлой памяти студента и орнитолога Вольфганга Германовича Иоганзена (1896-1919). Е.Э.ШЕРГАЛИН

2990-2993 Памяти Всеволода Борисовича Дубинина – акаролога и эколога (11.01.1913-08.05.1958). Е.В.ДУБИНИНА

2994-3001 Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888). П.П.ПОМЕРАНЦЕВ

3002-3010 Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: бородатая неясыть *Strix nebulosa*. С.А.ФЕТИСОВ, А.Д.ГРИБКОВ

3010-3016 Встречи редких и новых для Алтайского края птиц в 2021 году. А.Л.ЭБЕЛЬ

3016-3017 Закаспийский пустынный воробей *Passer simplex zarudnyi* в Кызылкуме. В.Г.КРИВОШЕЕВ

3018-3020 Опыт изучения экологии птичьих блох из рода *Ceratophyllus*. Н.Ф.ДАРСКАЯ

3021 О позднем гнездовании чёрного стрижа *Apus apus* в Ставрополе. М.П.ИЛЬЮХ

3022-3023 Миграционные стратегии чёрного стрижа *Apus apus*. В.Н.БУЛЮК, К.В.БОЛЬШАКОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2022
Дата опубликования: 16 июля 2022

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2205

CONTENTS

2979-2989 To the blessed memory of the student and ornithologist Wolfgang Germanovich Johansen (1896-1919). E. E. SHERGALIN

2990-2993 In memory of Vsevolod Borisovich Dubinin - acarologist and ecologist (01/11/1913-05/08/1958). E. V. DUBININA

2994-3001 Nikolai Mikhailovich Przhevalsky (1839–1888). P. P. POMERANTSEV

3002-3010 Birds included in the Red Book of the Pskov Oblast: the great grey owl *Strix nebulosa*. S. A. FETISOV, A. D. GRIBKOV

3010-3016 The records of rare and new birds for the Altai Krai in 2021. A. L. EBEL

3016-3017 The Asian desert sparrow *Passer simplex zarudnyi* in Kyzylkum. V. G. KRIVOSHEEV

3018-3020 Experience in studying the ecology of bird fleas from the genus *Ceratophyllus*. N. F. DARSKAYA

3021 About late breeding of the common swift *Apus apus* in Stavropol. M. P. ILYUKH

3022-3023 Migration strategies of the common swift *Apus apus*. V. N. BULYUK, K. V. BOLSHAKOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2022

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 2979-2989*

Светлой памяти студента и орнитолога Вольфганга Германовича Иоганзена (1896-1919)

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

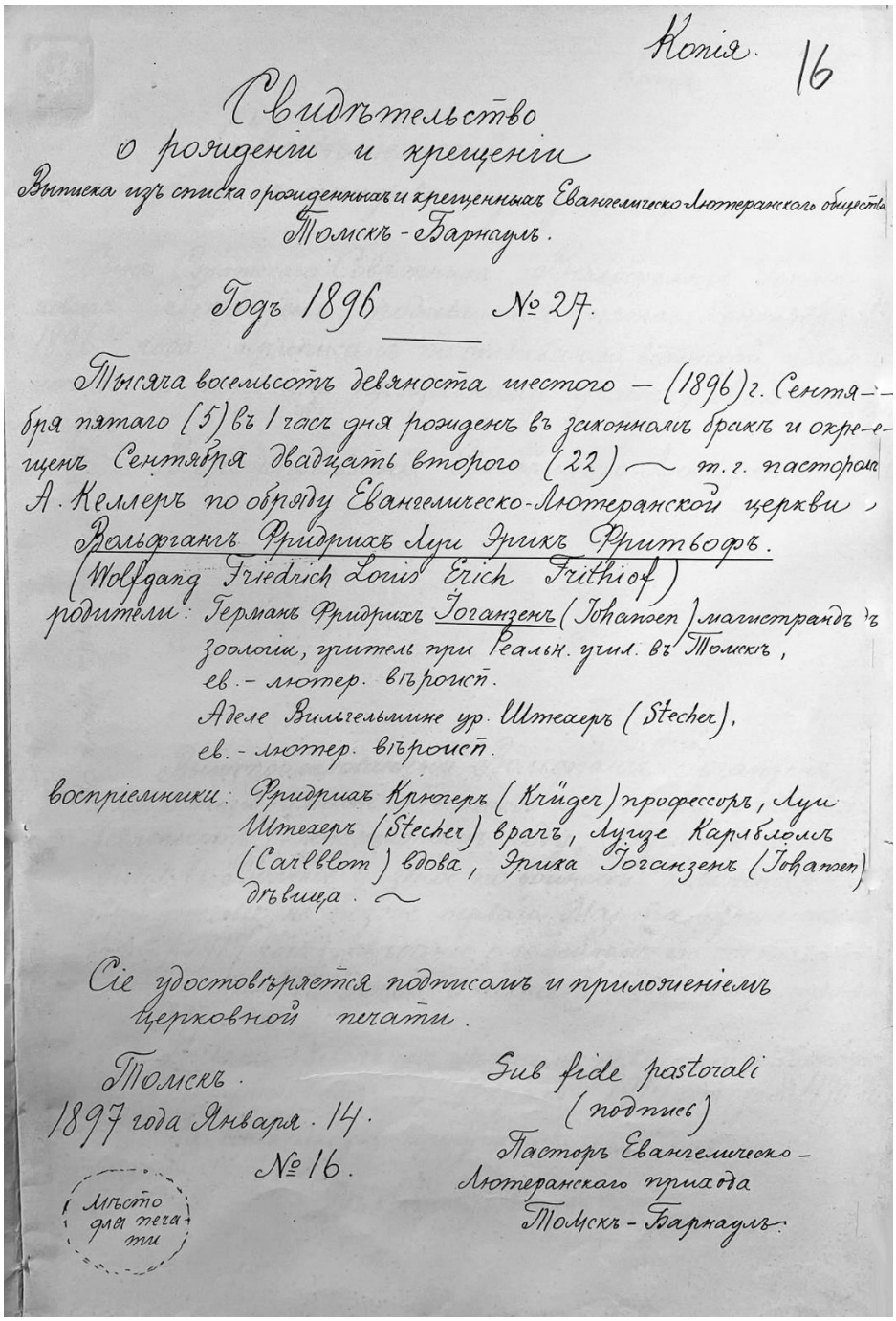
Поступила в редакцию 13 марта 2022

Одним из талантливых и подающих надежды молодых орнитологов, погибших в огне Гражданской войны, был Вольфганг Германович Иоганзен (1896-1919). На основе архивных документов мы попытались восстановить его биографию и разыскать его фотопортрет.

ЦГИА СПб. Фонд 994. Опись 5. Дело 1980

Вольфганг Германович Иоганзен родился 5 сентября 1896 года в Томске в семье известного педагога и зоолога Германа Эдуардовича Иоганзена (1866-1930) и его жены Адели Вильгельмины Богдановны,

урождённой Штехер. Иоганзены были выходцами из Германии и Швеции, которые в начале XIX века перебрались в Прибалтику. Оба родителя исповедовали евангелическо-лютеранскую веру. Вольфганг рос вместе с двумя братьями: Хорстом (родился 5 августа 1894) и Лео (13 августа 1901). Таким образом, Вольфганг был вторым сыном по порядку рождения. К огромному сожалению, мальчики рано потеряли мать – Адель скончалась в 1908 году. Позже их отец женился второй раз на Аделине Каспаровне Хеер (1874-1952), у них родился сын Бодо (1911-1996), продолжатель династии зоологов и будущий профессор Томского государственного университета.



Копія. 16

Свидѣтельство
о рожденіи и крещеніи
Выписка изъ списка о рожденныхъ и крещенныхъ Евангелическо-Лютеранскаго общества
Томскъ - Барнаулъ.

Годъ 1896 № 27.

Тысяча восемьсотъ девяноста шестого – (1896) г. Сентября пятаго (5) въ 1 часъ дня рожденъ въ законномъ бракѣ и окрещенъ Сентября двадцать второго (22) – т. г. пасторомъ А. Келлеръ по обряду Евангелическо-Лютеранской церкви,
Вольфгангъ Фридрихъ Луи Эрихъ Фритьофъ.
(Wolfgang Friedrich Louis Erich Frithiof)
родители: Германъ Фридрихъ Йоганзенъ (Johansen) магистрандъ по зоологіи, учитель при Реальн. учил. въ Томскѣ, ев.-лютер. вѣроисп.
Аделе Вильгельмине ур. Штехеръ (Stecher), ев.-лютер. вѣроисп.
воспріемники: Фридрихъ Крюгеръ (Krüger) профессоръ, Луи Штехеръ (Stecher) врачъ, Луизе Карльломъ (Carlblom) вдова, Эрика Йоганзенъ (Johansen) дѣвица. –

Сіе удостовѣряется подписомъ и приложеніемъ церковной печати.

Томскъ.
1897 года Января. 14.
№ 16.

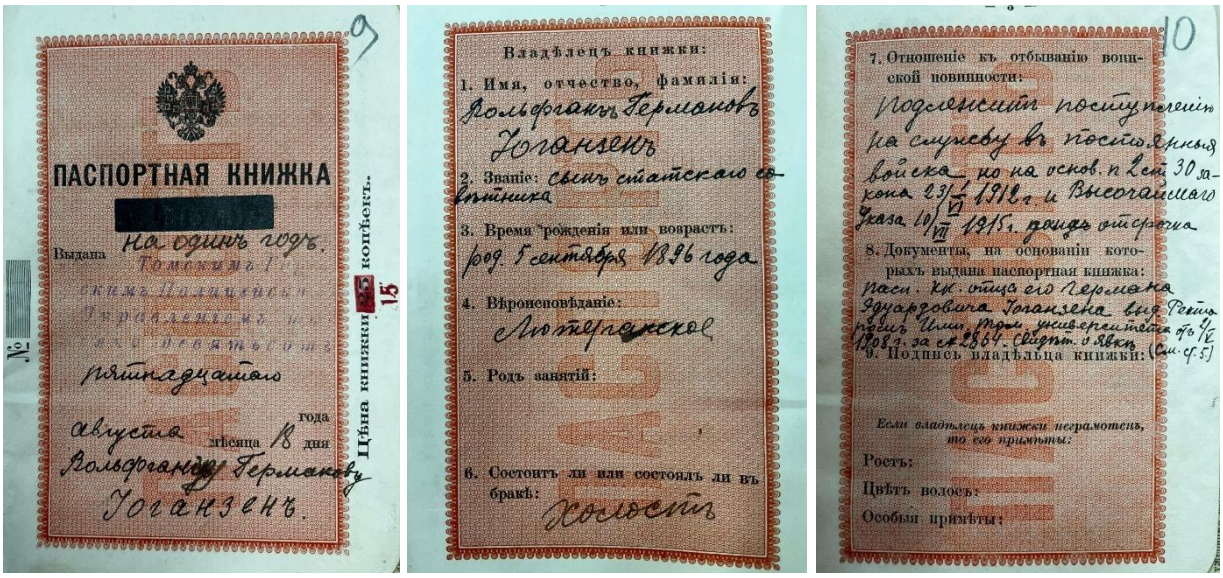
Sub fide pastorali
(подпись)
Пасторъ Евангелическо-Лютеранскаго прихода
Томскъ - Барнаулъ.

Мѣсто для печати

Свидетельство о рождении 5 сентября и крещении 22 сентября 1896 года Вольфганга Фридриха Луиса Эриха Фритьофа Иоганзена

Интерес к птицам в юном Вольфганге пробудил отец – известный зоолог и педагог Сибири. В «Русском орнитологическом журнале» представлена целая серия статей и заметок Германа Эдуардовича Иоганзена (Иоганзен 2002, 2009, 2013, 2020).

В Формулярном списке о службе Томского Алексеевского реального училища коллежского советника Германа Эдуардовича Иоганзена, составленном 1 мая 1905 года, мы видим, что он являлся учителем естественной истории и физики, имел Орден Св. Станислава 3-й степени и Святой Анны 3-й степени, серебряную медаль в память царствования Императора Александра III и что он окончил в 1889 полный курс наук в Императорском Юрьевском (Дерптском) университете по физико-математическому факультету со степенью кандидата зоологии. За предоставленное сочинение в 1888 году имеет золотую медаль и свидетельство о сдаче экзамена на степень магистранта зоологии. 9 июня 1893 года Герман Эдуардович был назначен учителем немецкого языка Томского Алексеевского реального училища. Герман Эдуардович в год в общей сложности получал 3435 рублей. Со 2 апреля 1899 года он был ещё сверхштатным ассистентом при кафедре зоологии Императорского Томского университета. С Высочайшего соизволения Герман Эдуардович был командирован на летнее каникулярное время 1900 года в Париж для ознакомления со Всемирной Выставкой. С 1 сентября 1901 года он допущен к преподаванию в качестве лектора немецкого языка в Томском технологическом институте Императора Николая II. Таким образом, детство и отрочество Вольфганга прошло явно не в рядовой семье и все сыновья получили отличное начальное образование.


ПАСПОРТНАЯ КНИЖКА

[redacted]

Выдана на одинъ годъ. Томскимъ Полицейскимъ Управленіемъ

пятнадцатаго августа мѣсяца 18 дня года

Вольфгангу Германовичу Иоганзенъ.

Цѣна книжки 15 копѣекъ.

Владѣлецъ книжки:

1. Имя, отчество, фамилія: Вольфгангъ Германовичъ Иоганзенъ

2. Званіе: сынъ статскаго совѣтника

3. Время рожденія или возрастъ: род. 5 сентября 1896 года

4. Вѣроисповѣданіе: Лютеранское

5. Родъ занятій:

6. Состоитъ ли или состоялъ ли въ бракѣ: холостъ

7. Отношеніе къ отбыванію воинской повинности: подлежитъ поступленію на службу въ постоянныя войска, но на основ. п. 2 ст. 30 закона 23/I 1912 г. и Высочайшаго Указа 10/VII 1915 г. дана отсрочка

8. Документы, на основаніи которыхъ выдана паспортная книжка: пасп. кн. отца его Германа Эдуардовича Иоганзена выд. Ректоромъ Имп. Томск. университета 6/IX 1908 г. за № 2864. Свидѣт. о явкѣ

9. Подпись владѣльца книжки: (см. с. 5)

Если владѣлецъ книжки неграмотенъ, то его примѣты:

Ростъ:

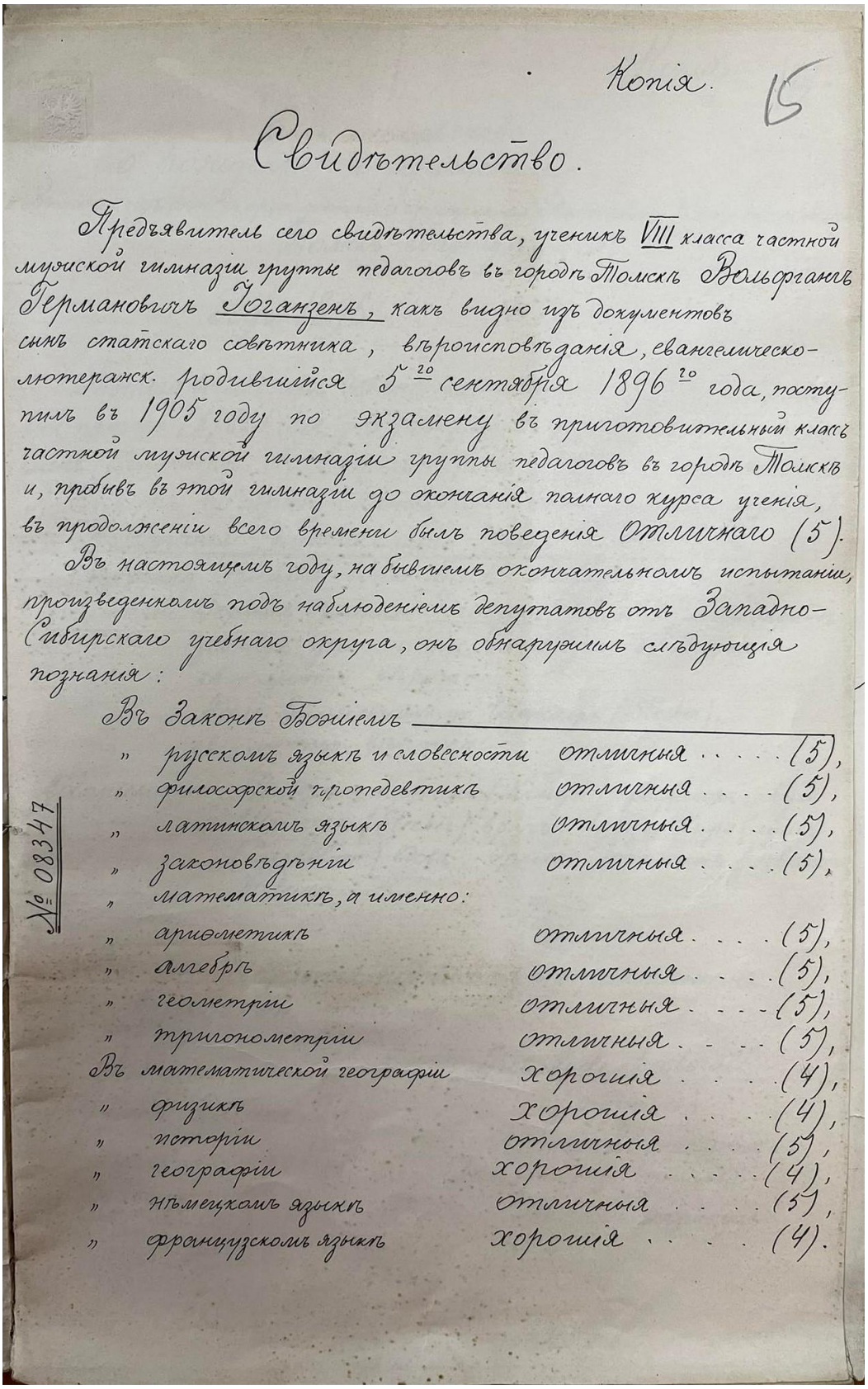
Цвѣтъ волосъ:

Особыя примѣты:

Первые три страницы паспортной книжки,
выданной Вольфгангу Германовичу Иоганзену на один год 18 августа 1916 года

После окончания частной школы в Томске в мае 1915 года Вольфганг отправился из Томска в Санкт-Петербург для поступления в столичный

Императорский Лесной Институт. На руках у него находилась паспортная книжка, выданная на один год, три первых страницы которой представлены на рисунке выше. Как видно из сохранившегося свидетельства, учился в школе Вольфганг в основном «на отлично».



Копія. 15

Свидѣтельство.

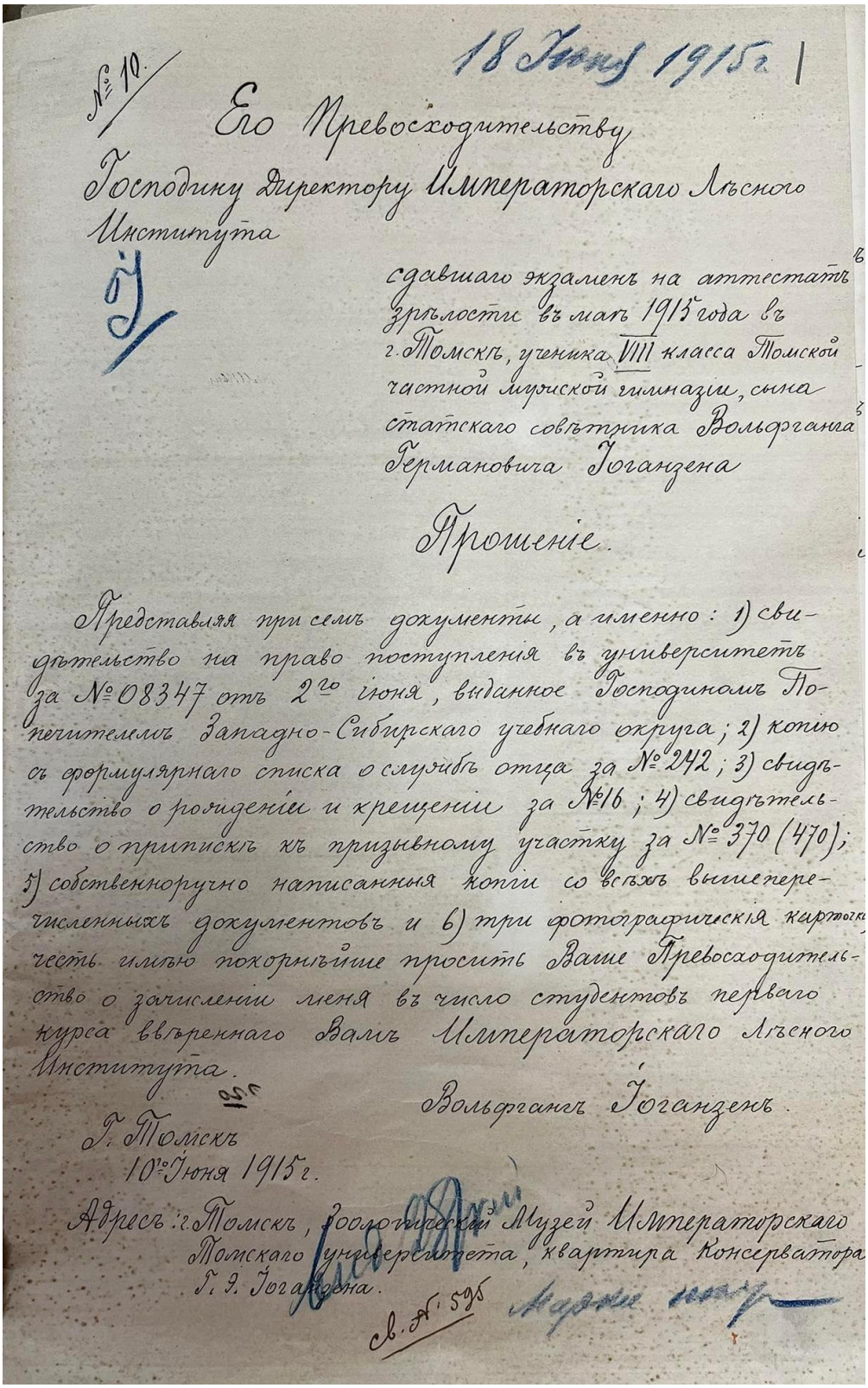
Предъявитель сего свидѣтельства, ученикъ VIII класса частной мужской гимназіи группы педагоговъ въ городѣ Томскѣ Вольфганъ Германовичъ Йоганзенъ, какъ видно изъ документовъ сынъ статскаго совѣтника, вѣроисповѣданія, евангелическо-лютеранск. родившійся 5 20 сентября 1896 20 года, поступилъ въ 1905 году по экзамену въ приготовительный классъ частной мужской гимназіи группы педагоговъ въ городѣ Томскѣ и, пробывъ въ этой гимназіи до окончанія полнаго курса ученія, въ продолженіи всего времени былъ поведенія Отличнаго (5).

Въ настоящемъ году, на бывшемъ окончательномъ испытаніи, произведенномъ подъ наблюденіемъ депутатовъ отъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа, онъ обнаружилъ слѣдующія познанія:

Въ Законѣ Божіемъ		
„ русскомъ языкѣ и словесности	отличныя	(5),
„ философской пропедевтикѣ	отличныя	(5),
„ латинскомъ языкѣ	отличныя	(5),
„ законовѣдѣніи	отличныя	(5),
„ математикѣ, а именно:		
„ ариѳметикѣ	отличныя	(5),
„ алгебрѣ	отличныя	(5),
„ геометріи	отличныя	(5),
„ тригонометріи	отличныя	(5),
Въ математической географіи	хорошія	(4),
„ физикѣ	хорошія	(4),
„ исторіи	отличныя	(5),
„ географіи	хорошія	(4),
„ нѣмецкомъ языкѣ	отличныя	(5),
„ французскомъ языкѣ	хорошія	(4).

№ 08347

Свидетельство об окончании 8-го класса Томской частной мужской гимназии В.Иоганзеном



№ 10. 18 Іюня 1915 г.

Его Превосходительству
Господину Директору Императорскаго Лѣсного Института

сдавшаго экзаменъ на аттестатъ зрѣлости въ маѣ 1915 года въ г. Томскѣ, ученика VIII класса Томской частной мужской гимназіи, сына статскаго совѣтника Вольфганга Германовича Иоганзена

Прошеніе.

Представляя при семъ документы, а именно: 1) свидѣтельство на право поступленія въ университетъ за № 08347 отъ 2го іюня, выданное Господиномъ Попечителемъ Западно-Сибирскаго учебнаго округа; 2) копію съ формулярнаго списка о службѣ отца за № 242; 3) свидѣтельство о рожденіи и крещеніи за № 16; 4) свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку за № 370 (470); 5) собственноручно написанныя копіи со всѣхъ вышеперечисленныхъ документовъ и 6) три фотографическія карточки, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Превосходительство о зачисленіи меня въ число студентовъ перваго курса ввѣреннаго Вамъ Императорскаго Лѣсного Института.

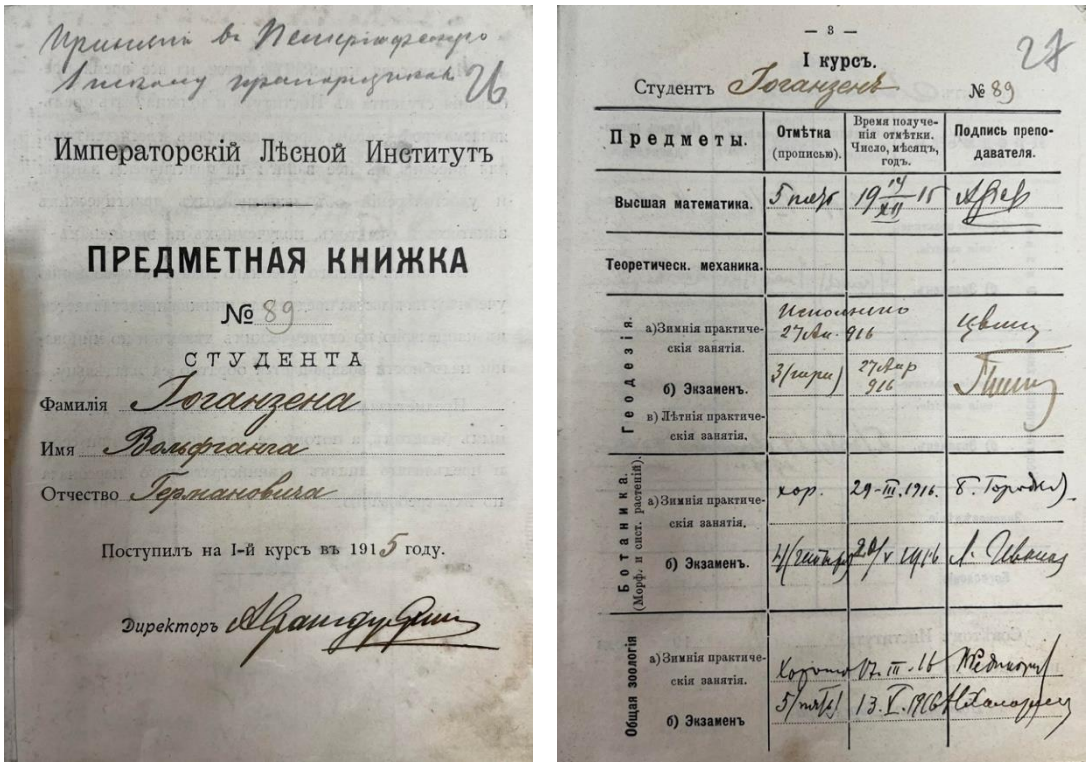
Вольфгангъ Иоганзенъ.

г. Томскъ
10 Іюня 1915 г.

Адресъ: г. Томскъ, Зоологическій Музей Императорскаго Томскаго Университета, квартира Консерватора Г. Э. Иоганзена.

Прошение Вольфганга Иозанзена на имя Директора Императорского Лесного Института от 10 июня 1915 года о зачислении в студенты

В деле студента Вольфганга Иоганзена хранится квитанция Казначея Императорского Лесного института от 25 января 1916 года, подтверждающая оплату за слушание им лекций в размере 30 рублей. Однако в Лесном институте Вольфганг успел закончить только первый курс, так как в июне 1916 года он был призван на военную службу.



Принятъ въ Петербургскую Школу прапорщиковъ. И

Императорскій Лѣсной Институтъ

ПРЕДМЕТНАЯ КНИЖКА

№ 89

СТУДЕНТА

Фамилія Иоганзена

Имя Вольфганга

Отчество Германовича

Поступилъ на I-й курсъ въ 1915 году.

Директоръ

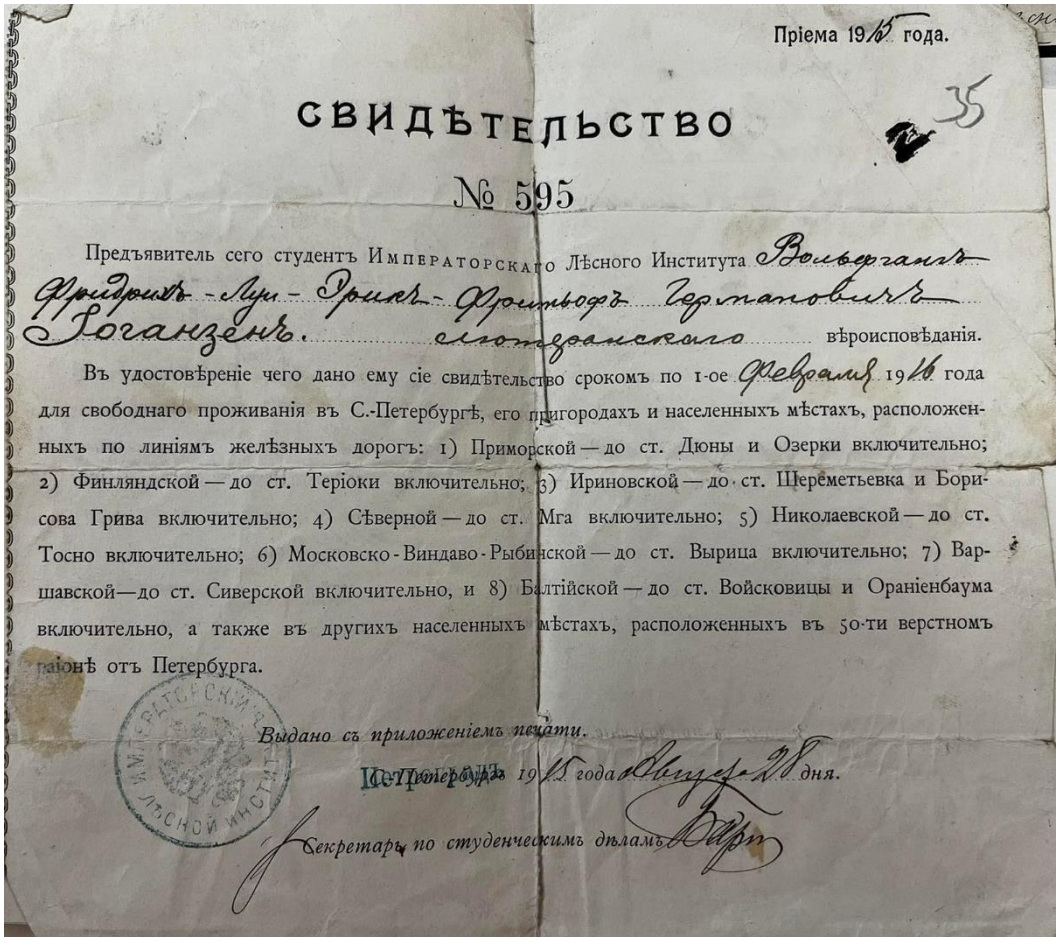
— 3 —

I курсъ.

Студентъ Иоганзенъ № 89

Предметы.	Отмѣтка (прописью).	Время полученія отмѣтки. Число, мѣсяцъ, годъ.	Подпись преподавателя.
Высшая математика.	5 пять	19 14/XII 15	
Теоретическ. механика.			
Геодезія. а) Зимнія практическія занятія.	Исполнено	27/III 916	
Геодезія. б) Экзаменъ.	3 (три)	27/III 916	
Геодезія. в) Лѣтнія практическія занятія.			
Ботаника. (Морф. и сист. растеній). а) Зимнія практическія занятія.	хор.	29-III.1916.	
Ботаника. б) Экзаменъ.	4 (четыре)	20/V 1916	
Общая зоологія а) Зимнія практическія занятія.	Хорошо	17.III.16	
Общая зоологія б) Экзаменъ	5 (пять)	13.V.1916	

Предметная книжка студента Императорского Лесного института.
Надпись наверху карандашом: «Принят в Петербургскую школу прапорщиков».
Иоганзен Вольфганг Германович. ЦГИА СПб. Фонд 994. Опись 5. Дело 1980.



Пріема 1915 года.

СВИДѢТЕЛЬСТВО

№ 595

Предъявитель сего студентъ Императорскаго Лѣсного Института Вольфгангъ Фридрихъ-Луи-Эрихъ-Фритьофъ Германовичъ Иоганзенъ лютеранскаго вѣроисповѣданія.

Въ удостовѣреніе чего дано ему сіе свидѣтельство срокомъ по 1-ое февраля 1916 года для свободнаго проживанія въ С.-Петербургѣ, его пригородахъ и населенныхъ мѣстахъ, расположенныхъ по линіямъ желѣзныхъ дорогъ: 1) Приморской — до ст. Дюны и Озерки включительно; 2) Финляндской — до ст. Теріоки включительно; 3) Ириновской — до ст. Шереметьевка и Борисова Грива включительно; 4) Сѣверной — до ст. Мга включительно; 5) Николаевской — до ст. Тосно включительно; 6) Московско-Виндаво-Рыбинской — до ст. Вырица включительно; 7) Варшавской — до ст. Сиверской включительно, и 8) Балтійской — до ст. Войсковицы и Ораніенбаума включительно, а также въ другихъ населенныхъ мѣстахъ, расположенныхъ въ 50-ти верстномъ раіонѣ отъ Петербурга.

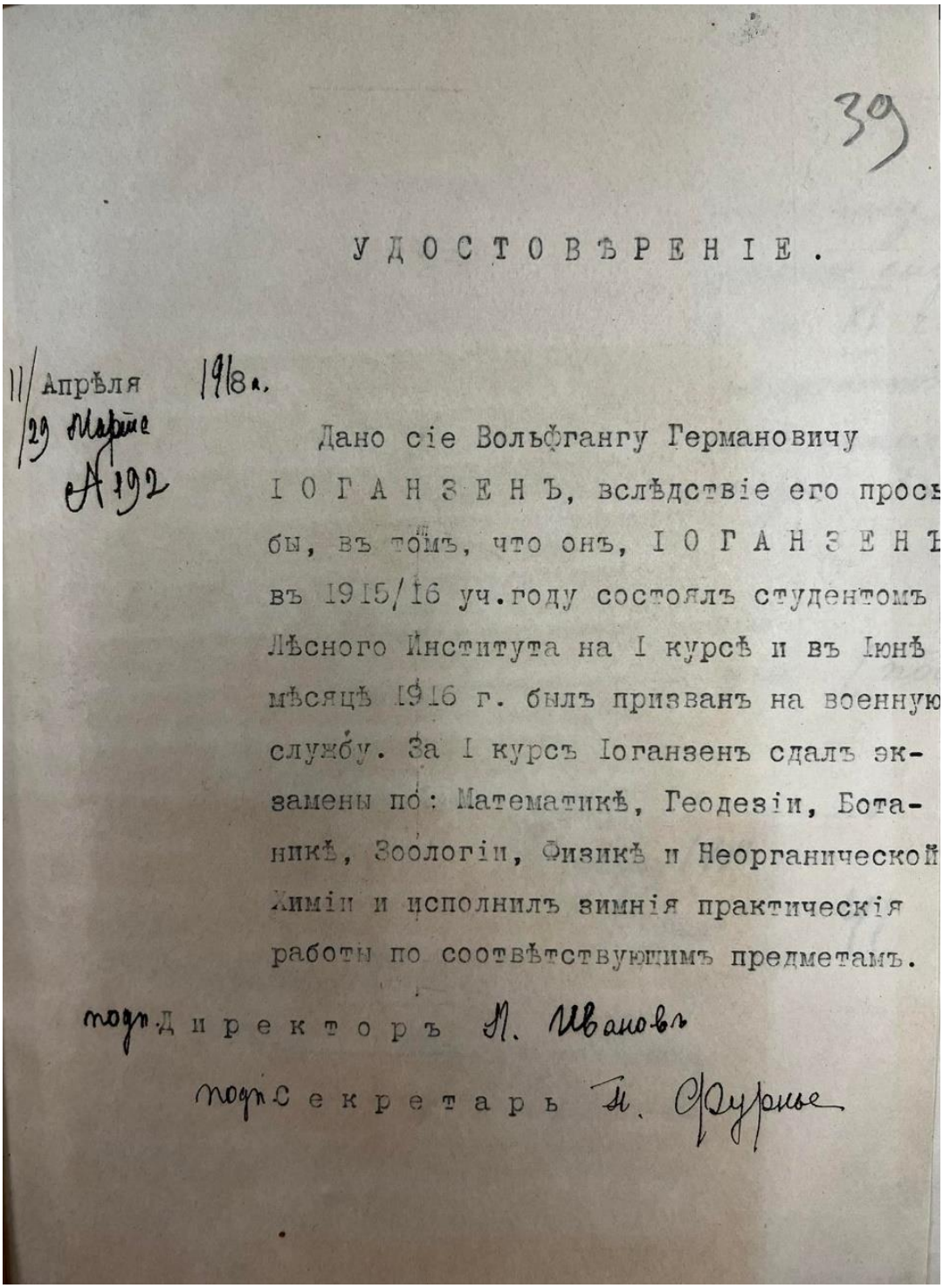
Императорскій Лѣсной Институтъ

Выдано съ приложеніемъ печати.

С.-Петербургъ 1915 года 28 дня.

Секретарь по студенческимъ дѣламъ

Свидетельство № 595 от 28 августа 1915 сроком по 1-е февраля 1916 года для свободного проживания в С.-Петербурге, его пригородах и населённых местах, перечисленных выше.
ЦГИА СПб. Фонд 994. Опись 5. Дело 1980



39

УДОСТОВѢРЕНІЕ.

11/ Апрѣля 1918 г.
/29 Марта
№ 192

Дано сіе Вольфгангу Германовичу ІОГАНЗЕНЪ, вслѣдствіе его просьбы, въ томъ, что онъ, ІОГАНЗЕНЪ въ 1915/16 уч.году состоялъ студентомъ Лѣсного Института на I курсѣ и въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1916 г. былъ призванъ на военную службу. За I курсъ Іоганзенъ сдалъ экзамены по: Математикѣ, Геодезіи, Ботаникѣ, Зоологіи, Физикѣ и Неорганической Химіи и исполнилъ зимнія практическія работы по соотвѣтствующимъ предметамъ.

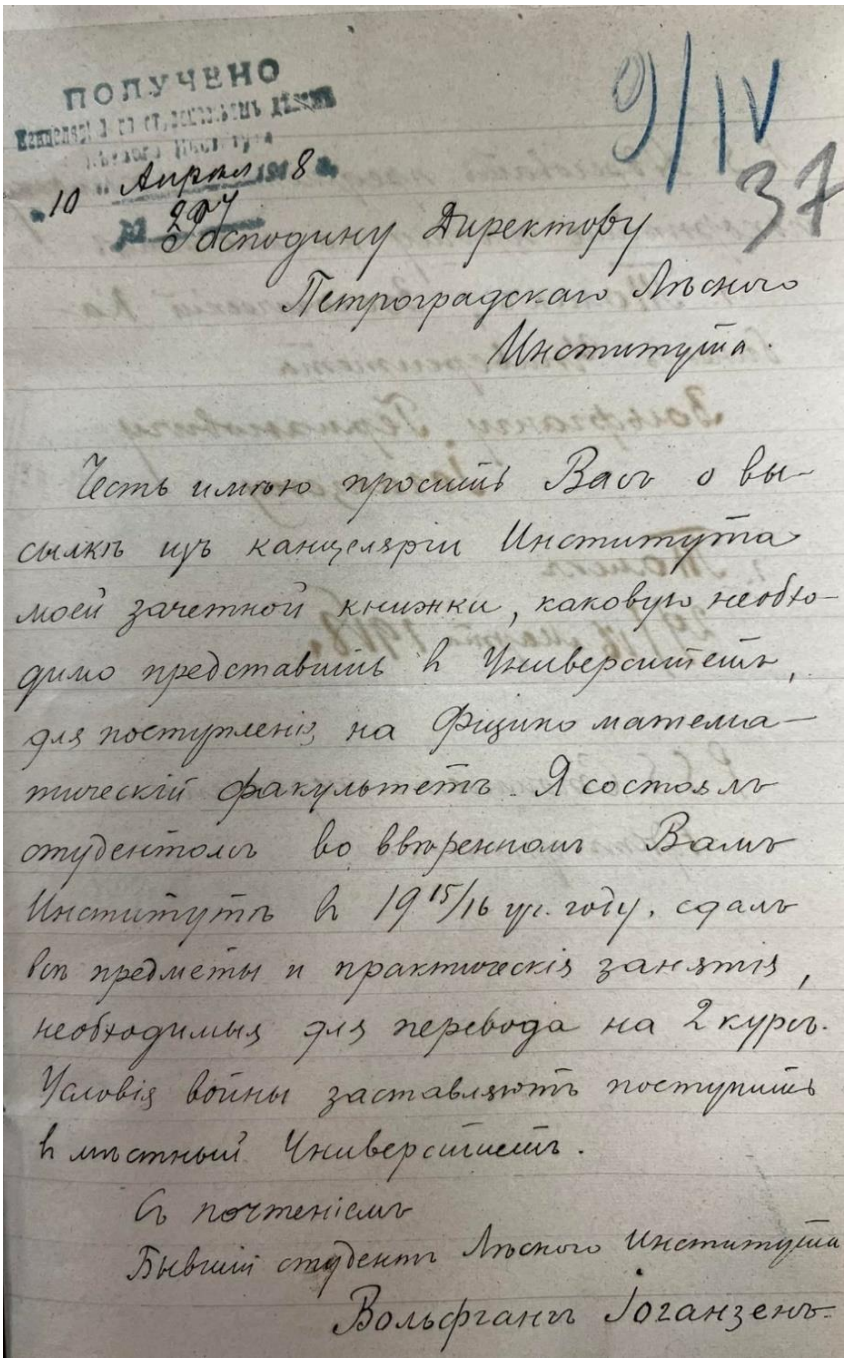
подп. Директоръ П. Ивановъ

подп. Секретарь Н. Фурсов

Удостоверение Вольфгангу Иоганзену от 11 апреля 1918 года в том, что он в 1915/1916 годах закончил 1-й курс Лесного института. ЦГИА СПб. Фонд 994. Опись 5. Дело 1980.

В 1918 году Вольфган решил поступить на физико-математический факультет Томского университета. Об этом свидетельствует его прошение в Лесной Институт в Санкт-Петербурге о высылке в Томск его зачётной книжки, хранящееся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Однако и в Томском университете с учёбой у Вольфганга тоже ничего не получилось. Первая мировая война постепенно переросла в Гражданскую войну. В Сибири Верховный пра-

витель России адмирал А.В.Колчак развернул мобилизацию, в ходе которой Вольфганг оказался в рядах Белой армии. 27 (14) января 1919 года Вольфганг Германович Иоганзен был убит на Пермском фронте.



ПОЛУЧЕНО
10 Апреля 1918
№ 207

9/IV
37

Господину Директору
Петроградскаго Лѣснаго
Института.

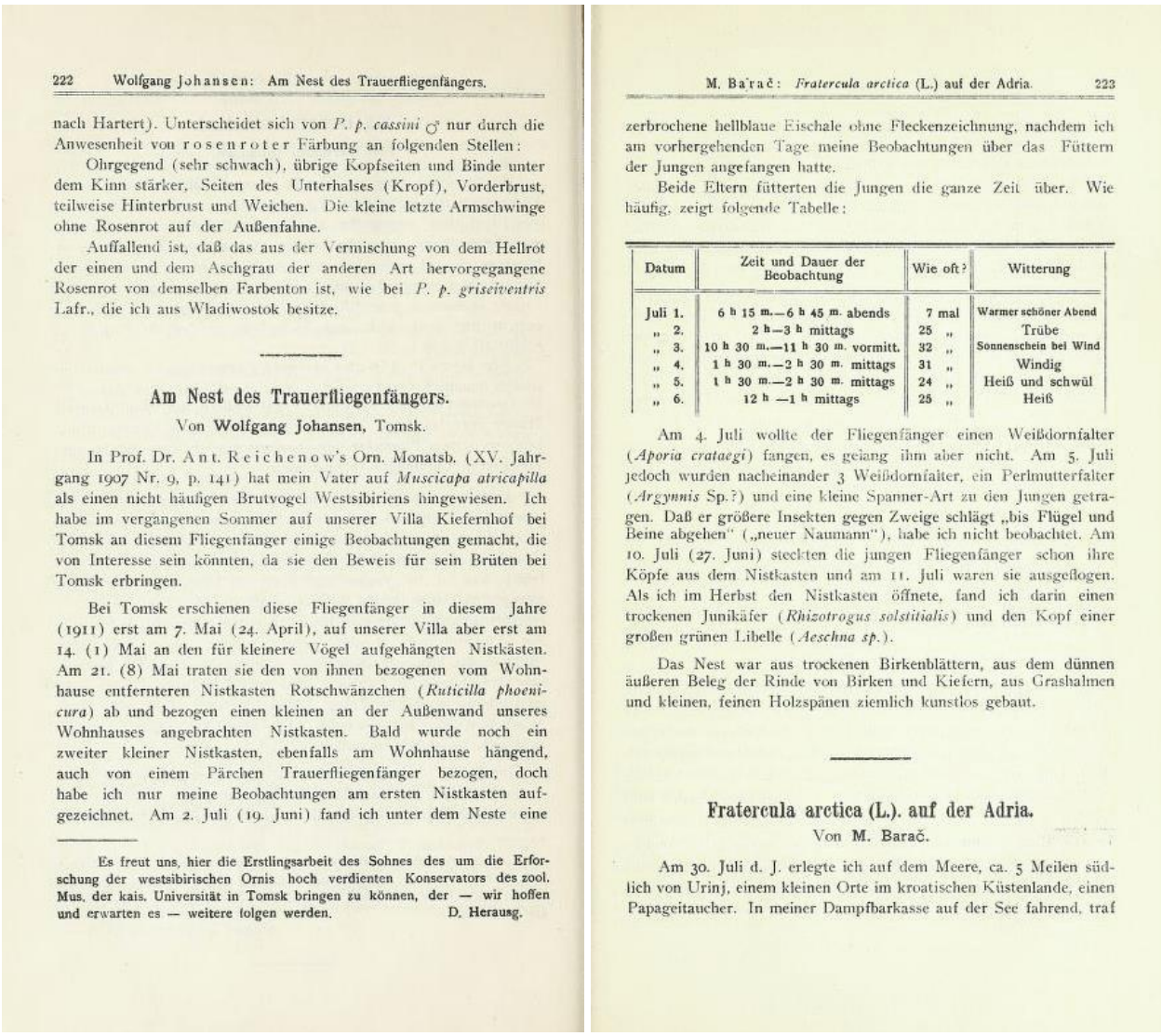
Честь имѣю просить Васъ о высылкѣ изъ канцеляріи Института моей зачетной книжки, каковую необходимо представить в Университетъ, для поступленія на Физико математическій факультетъ. Я состоялъ студентомъ во вверенномъ Вамъ Институтѣ в 1915/16 уч. году, сдалъ всѣ предметы и практическія занятія, необходимыя для перевода на 2 курсъ. Условія войны заставляютъ поступить в мѣстный Университетъ.

С почтеніемъ
Бывшій студентъ Лѣснаго Института
Вольфгангъ Іоганзенъ.

Прошение Вольфганга Иоганзена от 10 апреля 1918 года директору Лесного института о высылке зачётной книжки в Томск для поступления на физико-математический факультет Томского университета. ЦГИА СПб. Фонд 994. Опись 5. Дело 1980

В.Г.Иоганзен (1896-1919) успел издать только три орнитологические работы, касающиеся размножения мухоловки-пеструшки в окрестностях Томска (1911, 1914), и описание яиц и гнёзд птиц из коллекции, приобретённой зоологическим кабинетом Томского университета от П.А.Шастовского (1923). Им описаны находки гнёзд и яиц по реке Басандайке,

и в окрестностях Томска. В 1914-1915 годах Вольфганг принимал участие в экспедиции по реке Чулым совместно с Г.Э.Иоганзеном (Блинова, Мухачева 2002). В честь Вольфганга была названа описанная из Сибири форма зяблика *Fringilla coelebs wolfgangi* Teplouchov, 1921, которую большинство систематиков сводит в синонимы *Fringilla c. coelebs* Linnaeus, 1758.



222 Wolfgang Johansen: Am Nest des Trauerfliegenfängers.

nach Hartert). Unterscheidet sich von *P. p. cassini* ♂ nur durch die Anwesenheit von rosenroter Färbung an folgenden Stellen:

Ohrgegend (sehr schwach), übrige Kopfseiten und Binde unter dem Kinn stärker, Seiten des Unterhalses (Kropf), Vorderbrust, teilweise Hinterbrust und Weichen. Die kleine letzte Armschwinge ohne Rosenrot auf der Außenfahne.

Auffallend ist, daß das aus der Vermischung von dem Hellrot der einen und dem Aschgrau der anderen Art hervorgegangene Rosenrot von demselben Farbenton ist, wie bei *P. p. griseiventris* Lafr., die ich aus Wladiwostok besitze.

Am Nest des Trauerfliegenfängers.

Von **Wolfgang Johansen**, Tomsk.

In Prof. Dr. Ant. Reichenow's Orn. Monatsb. (XV. Jahrgang 1907 Nr. 9, p. 141) hat mein Vater auf *Muscicapa atricapilla* als einen nicht häufigen Brutvogel Westsibiriens hingewiesen. Ich habe im vergangenen Sommer auf unserer Villa Kiefernhof bei Tomsk an diesem Fliegenfänger einige Beobachtungen gemacht, die von Interesse sein könnten, da sie den Beweis für sein Brüten bei Tomsk erbringen.

Bei Tomsk erschienen diese Fliegenfänger in diesem Jahre (1911) erst am 7. Mai (24. April), auf unserer Villa aber erst am 14. (1) Mai an den für kleinere Vögel aufgehängten Nistkästen. Am 21. (8) Mai traten sie den von ihnen bezogenen vom Wohnhause entfernteren Nistkasten Rotschwänzchen (*Ruticilla phoenicura*) ab und bezogen einen kleinen an der Außenwand unseres Wohnhauses angebrachten Nistkasten. Bald wurde noch ein zweiter kleiner Nistkasten, ebenfalls am Wohnhause hängend, auch von einem Pärchen Trauerfliegenfänger bezogen, doch habe ich nur meine Beobachtungen am ersten Nistkasten aufgezeichnet. Am 2. Juli (19. Juni) fand ich unter dem Neste eine

Es freut uns, hier die Erstlingsarbeit des Sohnes des um die Erforschung der westsibirischen Ornis hoch verdienten Konservators des zool. Mus. der kais. Universität in Tomsk bringen zu können, der — wir hoffen und erwarten es — weitere folgen werden. D. Herausg.

M. Ba'rač: *Fratercula arctica* (L.) auf der Adria. 223

zerbrochene hellblaue Eischale ohne Fleckenzeichnung, nachdem ich am vorhergehenden Tage meine Beobachtungen über das Füttern der Jungen angefangen hatte.

Beide Eltern fütterten die Jungen die ganze Zeit über. Wie häufig, zeigt folgende Tabelle:

Datum	Zeit und Dauer der Beobachtung	Wie oft?	Witterung
Juli 1.	6 h 15 m.—6 h 45 m. abends	7 mal	Warmer schöner Abend
„ 2.	2 h—3 h mittags	25 „	Trübe
„ 3.	10 h 30 m.—11 h 30 m. vormitt.	32 „	Sonnenschein bei Wind
„ 4.	1 h 30 m.—2 h 30 m. mittags	31 „	Windig
„ 5.	1 h 30 m.—2 h 30 m. mittags	24 „	Heiß und schwül
„ 6.	12 h —1 h mittags	25 „	Heiß

Am 4. Juli wollte der Fliegenfänger einen Weißdornfalter (*Aporia crataegi*) fangen, es gelang ihm aber nicht. Am 5. Juli jedoch wurden nacheinander 3 Weißdornfalter, ein Perlmutterfalter (*Argynnis* Sp.?) und eine kleine Spanner-Art zu den Jungen getragen. Daß er größere Insekten gegen Zweige schlägt „bis Flügel und Beine abgehen" („neuer Naumann"), habe ich nicht beobachtet. Am 10. Juli (27. Juni) steckten die jungen Fliegenfänger schon ihre Köpfe aus dem Nistkasten und am 11. Juli waren sie ausgeflogen. Als ich im Herbst den Nistkasten öffnete, fand ich darin einen trockenen Junikäfer (*Rhizotrogus solstitialis*) und den Kopf einer großen grünen Libelle (*Aeschna sp.*).

Das Nest war aus trockenen Birkenblättern, aus dem dünnen äußeren Beleg der Rinde von Birken und Kiefern, aus Grashalmen und kleinen, feinen Holzspänen ziemlich kunstlos gebaut.

Fratercula arctica (L.). auf der Adria.

Von **M. Barač.**

Am 30. Juli d. J. erlegte ich auf dem Meere, ca. 5 Meilen südlich von Urinj, einem kleinen Orte im kroatischen Küstenlande, einen Papageitaucher. In meiner Dampfbarkasse auf der See fahrend, traf

Первая научная публикация 15-летнего Вольфганга Иоганзена в «Ornithologisches Jahrbuch» (1911) о находке гнезда мухоловки-пеструшки близ Томска

Однако самой большой публикацией Вольфганга Иоганзена стало «Описание яиц и гнёзд птиц Сибири и прилежащих к ней стран (по коллекции, приобретённой зоологическим кабинетом от П.А.Шастовского)». Эта обширная статья на 30 страницах вышла в «Известиях Томского университета» через 4 года после гибели молодого учёного и была подготовлена его научным руководителем профессором Михаилом Дмитриевичем Рузским (1864-1948). Последний предварил статью кратким описанием жизни Вольфганга. Мы воспроизводим эту краткую биографию полностью.

Описание яиц и гнезд птиц Сибири и прилежащих к ней стран.

(по коллекции, приобретенной зоологическим кабинетом от П. А. Шастовского)

† Вольфганга Иоганзена.

Из зоологического кабинета Томского университета № 17 й.

В 1917 г. от П. А Шастовского была приобретена зоологическим кабинетом Томского университета коллекция птичьих яиц и гнезд из разных местностей, главным образом, Западной Сибири и отчасти Персии, Тянь-Шаня и Европейской России.

Коллекция эта частью была изучена и определена В. Г. Иоганзеном и настоящая статья его является результатом этой работы.

Названная статья представляет по моему мнению, ценный вклад в науку орнитологии нашей Сибири и некоторых прилежащих к ней стран.

Автор этой статьи Вольфганг Германович Іоганзен сын профессора томского университета Г. Э. Иоганзена, родился 5 IX 1896 (ст ст.). в Томске и учился в томской частной гимназии, курс в которой и окончил с отличием С ранних еще лет, несомненно под влиянием научной деятельности отца, он посвятил себя изучению орнитологии и в частности образа жизни сибирских птиц. Затем он поступил в Петроградский лесной институт, где занимался зоологией под руководством проф. Н. А Холодковского Вернувшись в Томск, он продолжал заниматься систематикой и биологией птиц и работал у меня в зоологическом кабинете в течение 1917—18 года. Насколько я успел узнать В Г. Иоганзена, это был талантливый молодой человек много обещавший в будущем сделать для науки. Но судьба решила иначе. Он, безвременно погиб, сраженный шальной пулей на Пермском фронте 27 (14) I 1919 года

Покойный В. Г. Иоганзен состоял членом Томского орнитологического общества с самого его основания и принимал в его жизни весьма деятельное участие.

Если мы старые люди, еще живем, то тем более, на закате дней нам приходится оплакивать молодую жизнь, столь рано, неожиданно и безвозвратно угасшую.

Проф. **М. Рузский.**

30 I 1923 г.
г. Томск.

Примечание: Все даты по старому стилю

Профессор Рузский явно пошёл на определенный риск, публикуя научный труд бывшего белогвардейца при победившей советской власти, но соображения научной этики и морали взяли верх.

Отец Вольфганга Герман Эдуардович Иоганзен был куратором Зоологического музея Томского университета и с М.Д.Рузским его связывала не только общая работа, но и крепкая дружба. В 1981 году младший брат Вольфганга благодарный Бодо Германович сделал ответный шаг, опубликовав биографическую статью о своём учителе и коллеге Михаиле Дмитриевиче Рузском (Иоганзен 2018).

Вольфганг погиб всего лишь на 23-м году жизни, но его младшему брату Бодо судьба отмерила намного больше. Бодо (Бодо Отто Хинрих Дагоберт) Германович Иоганзен (1911-1996) вошёл в историю как ихтиолог, профессор кафедры ихтиологии и гидробиологии Томского государственного университета. Бодо Германович был одним из первых экологов в СССР, он много занимался проблемами охраны природы, рационального использования природных ресурсов. В 1995 году он стал заслуженным деятелем науки Российской Федерации. Остаётся лишь сожалеть, что жизненный путь его старшего брата, подававшего большие надежды как орнитолог, оказался столь коротким.

Светлая память Вольфгангу Германовичу Иоганзену!

Автор благодарен Анне Анатольевне Сироткиной (СанктПетербург) за бескорыстную помощь в работе с архивным материалом, без её содействия эта статья никогда бы не появилась на свет.

Орнитологические публикации В.Г.Иоганзена

Johansen W. 1911. Am Nest des Trauerfliegenfängers // *Ornithol. Jahrb*. 5/6: 222.

Иоганзен В.Г. 1914. Наблюдения над гнездованием мухоловки-пеструшки (Muscicapa atricapilla Linn.) близ Томска // *Орнитол. вестн*. 4: 293-295.

Иоганзен В.Г. 1923. Описание яиц и гнёзд птиц Сибири и прилежащих к ней стран. (По коллекции, приобретённой Зоологическим кабинетом от П.А.Шастовского) // Изв. Томск. ун-та им. В.В.Куйбышева 72: 1-31.

Литература

Блинова Т.К., Мухачева М.М. 2002. *Птицы Томской области: история изучения и библиографический указатель (1879-2001)*. Томск1-116. EDN: WZBTWF

Иоганзен Б.Г. 2018. Михаил Дмитриевич Рузский (1864–1948) и его вклад в зоологию // *Рус. орнитол. журн*. **27** (1660): 4215-4220. EDN: LXRQLB

Иоганзен Г.Э. (1916) 2002. Окольцованная птица (*Turdus iliacus*) // *Рус. орнитол. журн*. **11** (184): 427. EDN: INMALZ

Иоганзен Г.Э. (1912) 2009. Заметки по орнитологии Томской губернии // *Рус. орнитол. журн*. **18** (498): 1222-1230. EDN: KTVHYX

Иоганзен Г.Э. (1915) 2013. Из жизни томской природы // *Рус. орнитол. журн*. **22** (866): 936-937. EDN: PXEYSF

Иоганзен Г.Э. (1929) 2020. Залёт даурской галки *Coloeus dauuricus* в Томск // *Рус. орнитол. журн*. **29** (2005): 5681-5682. EDN: TFBENF

Иоганзен Г.Э. (1925) 2020. О залёте красноносого нырка *Netta rufina* под Омск // *Рус. орнитол. журн*. **29** (2002): 5553-5554. EDN: UQHQAB

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 2990-2993*

Памяти Всеволода Борисовича Дубинина – акаролога и эколога (11.01.1913-08.05.1958)

Е.В.Дубинина

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

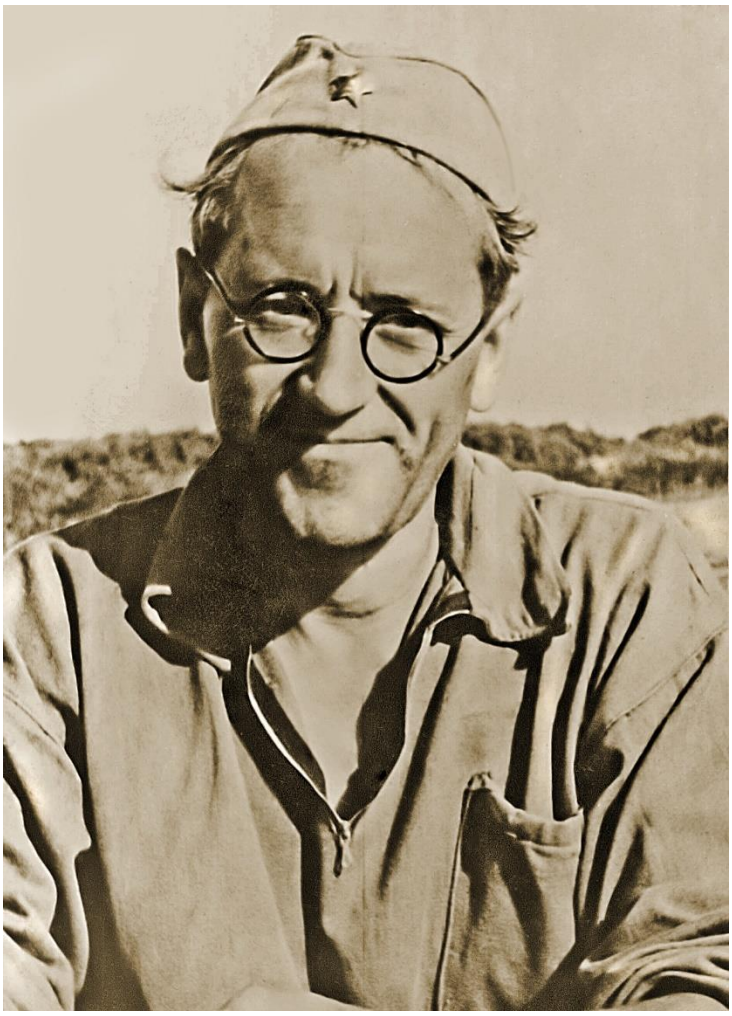
11 января 2018 года исполнилось 105 лет со дня рождения, а 8 мая исполнится 60 лет со дня смерти Всеволода Борисовича Дубинина, видного учёного-паразитолога, доктора биологических наук, профессора, автора 4 монографий, более 150 публикаций по паразитологии, деятеля охраны природы, заместителя директора Зоологического института по музею, участника ряда войн 1939-1940 годы (на Белорусском и Финском фронтах), 1941-1943-1947 годы (в Великой Отечественной войне). Он был дважды ранен и награждён орденами Отечественной войны II степени, «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Всеволод Борисович родился в Санкт-Петербурге, в простой трудовой семье. В школьные годы занимался в кружке юннатов при Центральной педагогической биостанции в Ленинграде (Демидов переулок, 1). По окончании школы он работал в лаборатории Ленинградского машиностроительного института. Там он получает направление в вуз и поступает в Ленинградский университет на кафедру зоологии беспозвоночных биологического факультета, руководимую профессором В.А.Догелем (1931 год). Именно в университете происходит закладка и развитие многогранного таланта будущего профессора В.Б.Дубинина. Начинается интереснейшая жизнь: экспедиции в разные районы страны и самая главная, которая решила его судьбу, – в Астраханский заповедник. Там – сбор материала для диплома, а совместная работа с однокурсницей Марией Николаевной Горбуновой (впоследствии М.Н.Дубининой) переросла в семейный союз.

К середине 1950-х годов В.Б.Дубинин подсчитал, что за годы работы в Астраханском заповеднике им было проведено более 210 тысяч полных паразитологических вскрытий рыб, птиц, млекопитающих, земноводных и пресмыкающихся и 2500 – беспозвоночных животных; найден 541 вид эндо- и эктопаразитов, из которых 74 описаны как новые для науки. Работа в Астраханском заповеднике и многогранный талант Всеволода Борисовича (наблюдателя, исследователя и экспериментатора) вылились в успешно защищённые кандидатскую (1939) и докторскую

* Дубинина Е.В. 2018. Памяти Всеволода Борисовича Дубинина – акаролога и эколога (11.01.1913-08.05.1958) // *Зоол. ин-т РАН. Отчётная научная сессия по итогам работ 2017 г.: тез. докл.* СПб: 16-19.

(1951) диссертации. На материале, собранном в заповеднике, были сделаны важнейшие научные заключения, где полностью нашла отражение догелевская школа экологической паразитологии.



Всеволод Борисович Дубинин

С июня 1939 года Всеволод Борисович Дубинин – сотрудник Зоологического института АН СССР, однако через 3 месяца его призывают в армию (Белорусский, Белофинский, Ленинградский фронты); в 1942 году его как специалиста-паразитолога переводят в Даурское противочумное отделение Забайкальского фронта, где в то время на границе военных действий советской армии на Дальнем Востоке активизировались очаги чумы. Там проводят исследования нор забайкальских тарбаганов – прокормителей блох, носителей чумы и других опасных природно-очаговых заболеваний, ведут наблюдения за численностью эктопаразитов млекопитающих и птиц, выявляют их роль в распространении чумы. В.Б.Дубинин (1943) составляет также «Инструкцию по борьбе с постельными клопами в казармах, землянках и блиндажах частей Забайкальского фронта». Работами советских военных бактериологов и эпидемиологов в 1945-1947 годах были достигнуты успехи в лечении и профилактике чумы.

Осенью 1943 года В.Б.Дубинина переводят в Ленинград в Военно-медицинскую академию, а после демобилизации в 1947 году он возвращается в Зоологический институт.

Акарологические исследования, начиная с 1937 года (со студенческих лет), продолжавшиеся в Даурии и Военно-медицинской академии, стали главенствующими в его научной работе. Большой цикл исследований был посвящён всестороннему изучению перьевых клещей надсемейства Analgesoidea. В течение всего лишь шести лет им была написана трёхтомная монография в серии «Фауна СССР» (1951, 1953, 1956) с основами систематики этих паразитов птиц, их строения, экологии, биологии и зоогеографии. Важнейшим вкладом в макросистематику перьевых клещей явилось восстановление этой группировки в качестве единого таксона – надсемейства Analgesoidea, которые всю первую половину XX века рассматривались в качестве десятка разрозненных семейств. Появление трёхтомной монографии послужило сильнейшим толчком для исследований перьевых клещей как в России, так и во всем мире.

Только за период 1947-1954 годов Дубининым опубликовано более 70 работ, касающихся как перьевых, так и ряда других групп паразитических клещей, написана сводка «Чесоточные клещи» (Дубинин 1954). В 1950 году ему было присуждено звание профессора по специальности «паразитология». Собрав огромный материал по экологии отдельных видов и групп животных, Дубинин перешёл к широким теоретическим обобщениям, завоевав научный престиж не только среди акарологов мира, но и зоологов широкого профиля. Итогом его акарологических исследований и обобщений было создание новой системы клещей, доказательство их самостоятельности как класса среди хелицеровых животных и положение их в системе Arthropoda. В основу этих заключений, кроме материала по современным формам, легло детальное изучение ископаемых хелицероносных [том «Основы палеонтологии СССР» (Дубинин 1947)].

Помимо научных исследований и руководства тремя аспирантами, В.Б.Дубинина назначают заместителем директора института по музею и заместителем председателя Мамонтового комитета, руководимого академиком Е.Н.Павловским. Дубинин начинает осуществлять перспективный план развития экспозиций музея, создаёт «мамонтовый зал», совместно с сотрудниками монтирует скелеты таймырского мамонта и южного слона. Такая бурная деятельность на многих направлениях привела в январе 1954 года к тяжелейшему инфаркту миокарда. Однако по мере выздоровления уже в конце 1955 года Дубинин возобновляет прерванные исследования и организаторскую деятельность. Он – научный куратор Астраханского заповедника, формулирует основные направления паразитологических исследований в заповедниках, один из научных консультантов Главного управления охотничьего хозяйства и запо-

ведников при Совете Министров РСФСР. Вслед за своим учителем Валентином Александровичем Догелем, Всеволод Борисович Дубинин неизменно вёл исследования в эколого-фаунистическом и зоогеографическом направлении. Он удачно сочетал методы сравнительной и функциональной морфологии с экологическими наблюдениями не только паразитов, но наблюдениями за самими хозяевами.

В 1955 году Президиум АН СССР создаёт Комиссию по охране природы и, учитывая большие заслуги Дубинина в деле охраны природы, назначает его заместителем председателя. Он был воистину душой этой академической комиссии. Вопросы охраны природы и заповедного дела занимали в работе Всеволода Борисовича видное место; не один десяток статей (1953-1961 годы) был посвящён проблемам редких видов животных, их охране, программам организации научной работы в заповедниках. Он выступал за возрождение сети заповедников, сократившихся в послевоенные годы, за необходимость организации санитарно-эпизоотологической службы для контроля над акклиматизационными мероприятиями.

Последняя командировка членов Комиссии была в 1957 году в Закавказские республики (Грузию, Азербайджан) для организации там заповедников. Как продолжение работы Комиссии на следующий год (в мае) готовили поездку Дубинина в Астраханский заповедник, связанную с наблюдаемыми изменениями уровня Каспийского моря. Она не состоялась – 8 мая Всеволод Борисович Дубинин скоропостижно скончался у себя дома (в Ленинграде) от повторного инфаркта миокарда.

«В своей совокупности разносторонние исследования В.Б.Дубинина характеризуют его как уникального представителя российской науки, как учёного, способного мыслить в рамках самых широких представлений паразитологии, способного работать с величайшим напряжением и продуктивностью» (из Интернета).

За прошедшие 60 лет со дня смерти Всеволода Борисовича Дубинина в Зоологическом институте выросли два крупных специалиста-систематика (доктора наук), продолживших исследования двух групп клещей паразитов млекопитающих (Prostigmata) и паразитов птиц (Astigmata); они реконструировали филогенетические связи этих групп и их положение в системе Acariformes.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 2994-3001*

Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888)

П.П.Померанцев

*Второе издание. Первая публикация в 1940**

О Пржевальском написано много, начиная с фундаментальных трудов Дубровина и Зеленина и кончая различными биографическими очерками и статьями, и может показаться, что каноничный и законченный облик этого путешественника и человека уже создан и к нему как будто уже ничего прибавить нельзя. Правда, некоторые современные географы, опираясь на эту «каноничность», основанную на работах, составленных в большинстве случаев до революции, пытались слишком «военизировать» деятельность великого исследователя и особо подчеркнуть экспансию царского правительства на Востоке, одним из проводников которой, по их мнению, был Пржевальский. Эти суждения если и верны, то лишь в самой незначительной степени, и проистекали главным образом от неумения или нежелания увидеть лучшее в великом прошлом нашей науки. Но даже и в этом случае личность Пржевальского оставалась в основном по-прежнему твёрдо каноничной.

Приступая к разбору обширных материалов Учёного архива нашего Географического общества, я сначала думал, что после большого количества опубликованных до сего времени работ о Пржевальском нам, людям советской эпохи, уже почти ничего не удастся вложить нового в его характеристику и жизнеописание. Но по мере того как перед глазами проходили пожелтевшие страницы дневников, записных книжек, писем и заметок самого Николая Михайловича, по мере того как всё больше и больше раскрывались различные другие архивные материалы, соприкасавшиеся с деятельностью Пржевальского, – всё ярче, отчётливее и по-иному вырастал облик этого большого человека с его достоинствами и недостатками, человека, близкого и понятного нашей Советской стране. И хочется, чтобы эти немногие страницы, согретые чувством глубокого уважения к памяти великого путешественника, хоть в какой-то мере помогли ярче и по-новому обрисовать личность Николая Михайловича Пржевальского, самого настойчивого, последовательного, смелого и, наконец, самого страстного открывателя неизведанных стран Центральной Азии, какого только знал географический мир†.

---

* Померанцев П.П. 1940. Николай Михайлович Пржевальский // *Изв. Всесоюз. геогр. общ-ва* **72**, 4/5: 469-474.

† Я особо должен отметить исключительное внимание семьи Пржевальских, предоставивших Географическому обществу, в дополнение к тому, что имеется в Учёном архиве, ценнейшие материалы Николая Михайловича. Приношу искреннюю благодарность Л.Н.Пржевальской, Н.В.Пржевальскому, М.В.Пржевальскому и А.В.Загоскиной (урождённой Пржевальской).

На обороте оригинала:
«Моему сподвижнику в пустынях Тибета
вольноопределяющемуся П.К.Козлову.
Н.Пржевальский. 9 февраля 1886 г.».
(Архив Географического общества. Фонд П.К.Козлова)

В истории русских географических исследований имя Пржевальского означает целый этап. Он создал большую школу путешественников в Азию, к которой непосредственно относятся В.И.Роборовский, П.К.Козлов, М.В.Певцов, Г.Н.Потанин, Г.Е. и М.Е. Грумм-Гржимайло, В.А.Обручев и многие другие, вписавшие в историю исследования Центральной Азии блестящие страницы. Географический интерес к этим странам сохранился и в советское время, о чём свидетельствуют экспедиции в Монголию, в Танну-Туву, в Синцзянь и ряд других. Значение всех сделанных работ трудно переоценить. При теперешнем политическом положении знание географии Китая, да и самой Центральной Азии становится необходимым. И мы никогда не должны забывать, что фундаментом всех наших знаний в этих областях были и остаются труды Николая Михайловича Пржевальского.

Н.М.Пржевальский принадлежал к числу редких людей, которого оценили при жизни. Обычная поговорка, что «нет пророка в своём отечестве», неприложима к нему, ибо он был при жизни признан пе только

своей страной, но и всем географическим миром. За всю историю существования нашей Академии наук ещё не было другого случая, чтобы путешественнику преподнесли медаль, выбитую в честь него с его же именем. Пржевальский действительно достиг при жизни вершины славы.

Чем же так дорог и близок пашей стране Пржевальский и за что мы так бережно относимся к его памяти? Он дорог своею любовью к Родине, своим упорством, отказом от всего личного во имя науки; наконец, он дорог нам своей железной энергией и волей и глубокой верой в то дело, которому он посвятил всю свою жизнь.

Состав экспедиций Пржевальского, подобранный исключительно из военных, давал повод к толкам о завоевательном характере его исследований. Но сам Пржевальский был всегда глубоко убеждён, что его путешествия совершались лишь во имя науки и для славы дорогой родины. Он мог с полным правом повторить слова Суворова: «Доброе имя должно быть у каждого человека, лично я видел это доброе имя в славе своего отечества; мои успехи имели исключительной целью его благоденствие».

Пржевальский чрезвычайно ценил своих спутников. Это были простые люди – полуграмотные или неграмотные казаки и солдаты, на которых лежали повседневные тяготы экспедиционной жизни. И строгий начальник и его помощники Роборовский и Козлов годами переносили наравне с ними жестокие морозы или ещё более невыносимую жару. Это в полной мере оцепили спутники Пржевальского. Преданность Телешова, Иринчипова, Егорова, Румянцева и других малоизвестных участников экспедиции к своему начальнику была исключительна, что лишний раз показывает, какие сердечные отношения связывали их с Пржевальским. «Весь отряд, – говорил Пржевальский, – должен жить одной семьёй и работать для одной цели». Ненавидя белоручек и барство, он требовал в экспедиции «неумолимую» дисциплину, но вместе с тем считал совершенно необходимым «братское обращение командира со своими подчинёнными».

Разве не поражает нас в этом замечательном человеке трогательная забота о спутниках? Разве не неожиданно звучат приказы Пржевальского по экспедиции, написанные более пятидесяти лет тому назад, которые начинаются со слова «товарищи»? Сколько глубокого доверия к простым людям чувствуешь у Пржевальского, когда читаешь эти приказы. И его всегда тянуло в среду своих друзей-товарищей. Это особенно ярко проявлялось, когда Пржевальскому приходилось бывать в Петербурге. Даже здесь, получая похвалы и награды, он тосковал о своих странствиях и скучал без своих настоящих друзей. «Не один раз, – говорил он, сидя в застёгнутом мундире в салоне какого-нибудь вельможи, – я вспоминал с сожалением о своей свободной жизни в пустыне с товарищами офицерами и казаками. Там кирпичный чай и баранина пились

и елись с бо́льшим аппетитом, нежели здешние заморские вина и французские блюда; там была свобода, а здесь позолоченная неволя … нет ни простора, ни света, ни воздуха». Разве не поражают нас теперь слова, сказанные генералом царской армии, для которого жизнь в столице была неволей по сравнению с труднейшими путешествиями в дикой тогда Азии.

Жизнь Николая Михайловича Пржевальского, как сказал совсем недавно в своих воспоминаниях о нём крупнейший географ Советского Союза, почётный академик Ю.М.Шокальский, это яркая картина того, как человек с характером из самого ничтожного положения армейского офицера в дореволюционной России смог выйти на свою настоящую дорогу. И когда нужно было жертвовать собою в интересах дела, то Пржевальский не останавливался ни перед чем. Собираясь в своё первое путешествие в Центральную Азию, он после докладной записки, поданной в Совет Географического общества, написал ещё письмо секретарю, в котором говорил: «Если мои служебные условия станут каким-либо препятствием для выполнения предполагаемой поездки, то я всегда готов выйти в отставку л посвятить себя на посильное служение науке».

Слава путешествий Пржевальского и их успех были настолько велики, что у многих до сих пор остаётся впечатление, что всё это чрезвычайно легко давалось Пржевальскому. Действительно, если пересмотреть первые страницы дневников каждого из его путешествий, наполненные самой искренней радостью по поводу обширных запасов снаряжения и т.п., можно подумать, что при таких условиях путешествовать было нетрудно. Но предоставим слово самому Николаю Михайловичу, который, подводя итоги своим азиатским путешествиям, уже имея славу одного из величайших исследователей, говорил, что «ценою тяжёлых трудов и многоразличных испытаний, как физических, так и нравственных, придётся заплатить даже за первые крохи открытий». Путешествовать в XIX веке в Центральной Азии было действительно тяжело. Нужны были исключительные выносливость и упорство, чтобы преодолеть все невзгоды путешествий. Только с железной волей Пржевальского и с его героями-спутниками можно было проникнуть тогда в глубь Центральной Азии. Нужна была огромная энергия, чтобы не только преодолеть все трудности экспедиций, но и привезти с собою богатейшие коллекции, из которых можно было составить целый музей.

В начале своей книги, посвящённой описанию четвёртого путешествия, Пржевальский дал целую главу о том, как путешествовать в Центральной Азии. «Для путешественника, в высоком значении этого слова, – говорил он, – требуется сочетание многих физических и нравственных качеств, без чего крупный успех дела, даже при самой лучшей внешней обстановке, мало будет обеспечен». И Пржевальский является редким образцом путешественника в самом высоком значении этого слова.

«Смелость и риск, в особенности сопутствуемые счастием, – любил говорить он, – представляют важнейшие элементы успеха; правда, счастие, как известно, выражает собою более или менее прихотливую случайность, но раз эта случайность повернула в вашу сторону, шансы достижения умножаются настолько, как ни при одном из заурядных факторов дела». Крупнейший путешественник сознавал, что косность окружавшей его среды была настолько велика, что кроме всего необходимо было ловить каждый случай, ловить, как он говорил, «счастие», чтобы использовать его в интересах любимого дела. И ведь это сказано путешественником, для которого делалось более, чем для кого-либо.

Прирождённая страсть к путешествиям, беззаветное увлечение своим делом и горячий патриотизм Пржевальского понятны и близки нашей эпохе. Во имя своей страны он был готов на всё, не гнушаясь никакой самой тяжёлой работой. Не даром А.П.Чехов в некрологе, посвящённом Николаю Михайловичу, писал «...один Пржевальский или один Стэнли стоят десятков учебных заведений и сотни хороших книг. Их идейность, благородное честолюбие, имеющее в основе честь родины и науки, их упорство, никакими лишениями, опасностями и искушениями личного счастия непобедимое, стремление к раз намеченной цели, богатство их знаний и трудолюбие, привычка к зною, холоду, к изнурительным лихорадкам, тоска по родине, их фанатическая вера в науку – делают их в глазах народа подвижниками, олицетворяющими высшую нравственную силу. А где эта сила, перестав быть отвлечённым понятием, олицетворяется одним или десятком живых людей, там и могучая сила. Не даром Пржевальского, Миклухо-Маклая и Ливингстона знает каждый, и не даром по тем путям, где проходили они, народы составляют о них легенды».

В 1886 году на торжественном заседании Академии наук, посвящённом чествованию Пржевальского, непременный секретарь Академии К.С.Веселовский, вручая специально выбитую большую золотую медаль избранному в почётные члены Академии наук Николаю Михайловичу, сказал замечательные слова: «Есть счастливые имена, которые довольно произнести, чтобы возбудить в слушателях представление о чём-то великом и общеизвестном. Таково имя Пржевальского … Имя Пржевальского будет отныне синонимом бесстрашия и энергии в борьбе с природой».

Несколько ранее вице-председатель Географического общества П.П.Семёнов, приветствуя Пржевальского после возвращения его из путешествия, сказал: «Н.М.Пржевальский не принадлежит к тем специально учёным, которых германцы называют Flachgelehrte и которые, начиная от скамьи классической гимназии, постоянными и усидчивыми занятиями пролагают себе постепенный, по верный путь к занятию академических кресел, и между которыми иногда – хотя и не всегда – бы-

вают конечно и люди, способные к путешествиям и исследованиям дальних стран. Н.М.Пржевальский соединил в себе счастливо все те качества, которые сделали из него такого путешественника, который бесспорно занял своё место на ряду с величайшими путешественниками всех времён и народов: Ливингстоном, Стэнли, Марко-Поло и др.». Тот же Семёнов так охарактеризовал значение Пржевальского как человека: «Для успеха каждого, даже скромного, а тем более великого предприятия, нужно, чтобы лицо, его исполняющее, обладало не отдельными и даже высокими качествами, но известной совокупностью качеств, которые редко встречаются соединёнными в должной гармонии в одном человеке. Вот почему, когда является лицо, осуществляющее собою такое счастливое сочетание, им должна дорожить вся страна, которой он принадлежит».

Крупнейший немецкий исследователь того времени Рихтгофен говорил по поводу исследований Николаем Михайловичем Лоб-нора: «Пржевальский с бесстрашием, отличающим гениального путешественника, ставит разрешение этой географической задачи целью своего путешествия, которое принадлежит к самым выдающимся экспедициям нашего времени».

Даже самые ярые соперники Пржевальского – англичане – признали его крупнейшим путешественником. В отзыве путешественника Гукера читаем, что Пржевальский соединил в своём лице отважного путешественника с географом и натуралистом. И совершенно понятно, почему в передовой статье «Отлично знать географию», помещённой в газете «Правда», отмечено, что такие имена, как Пржевальский, Миклухо-Маклай и Козлов, являются ценнейшим орудием воспитания советского патриотизма.

Два десятилетия «страннической жизни» Пржевальского, двадцать лет исключительного упорства в борьбе с трудностями раскрыли впервые всему миру настоящий облик природы Центральной Азии. Свыше девяти лет, в общей сложности, провёл Пржевальский в пустынях Монголии, в болотах Цайдама, в высоком Тибете, в Джунгарии и на Лобноре. Более 30 тысяч километров прошёл Пржевальский, положив все свои пути на карту. Сотни шкур зверей, тысячи птиц и десятки тысяч других зоологических, ботанических и прочих объектов привёз Пржевальский в Петербург. Все крупнейшие географические общества мира избрали Николая Михайловича своим почётным членом, присудив ему свои дипломы и медали.

Пржевальский оставил после себя прекрасные описания исследованных им стран, и эти описания до сих пор являются классическим образцом увлекательнейшего рассказа. Все эти труды, отмеченные ярким талантом писателя, являются посейчас золотым фондом нашей географической литературы. Год тому назад один советский писатель в дискуссионной статье говорил, что он никогда не поверит, что «может быть

подлинным писателем человек, не понимающий и не любящий природу. Писательство требует не только таланта, знаний, острого ощущения жизни, но ещё и закалки в столкновениях с природой. Надо стоять с ней лицом к лицу. Надо знать голоса птиц, зверей, лесов, надо чувствовать все запахи, надо жить в необыкновенном разнообразии её красок, блеске её воздуха, её снегов и океанов». Эти слова помогают нам понять истоки писательского таланта Пржевальского, знавшего и любившего природу как никто из наших географов.

Вот почему в день столетия со дня его рождения любимая им страна достойно почтила своего великого сына. В столице, в больших городах, в газетах и журналах снова появился знакомый портрет путешественника с самыми тёплыми статьями о нём. И это понятно, ибо такие люди, как Пржевальский, поднимают каждого из нас, им хочется подражать, идти вперёд и быть таким же смелым, энергичным, таким же заботливым к своим товарищам и готовым на всё, чтобы с честью служить своей родине.

Но мы, современники, находимся в большом долгу перед Пржевальским. До сих пор не издано ценнейшее рукописное наследие Николая Михайловича – дневники его замечательных путешествий, – ещё и теперь нет доступного всем описания его жизни, хотя шаги в этом отношении уже предприняты. Настоящий сборник является первым к тому доказательством. Но, помимо рукописного наследия, до сих пор ещё не закончена обработка научных результатов экспедиций Пржевальского – собранных им коллекций, и наша обязанность – сделать всё возможное для успешного завершения этой работы; она будет достойным венком человеку, на могиле которого высечена простая надпись: «Путешественник Пржевальский».

Пройдут годы, переменятся люди, изменится облик стран Центральной Азии. Но не умрёт горячее дыхание Такла-макана, не исчезнут холодные вьюги Монголии, песчаные бури Ала-шаня и зеркальная гладь голубых холодных тибетских озёр. При упоминании Лоб-нора, Кукунора, Тибета и Монголии будут всегда воскресать живые образы тех незабвенных дней, когда среди дикой природы и враждебных людей небольшая горсть русских во главе со своим начальником и другом Пржевальским прошла и исследовала эти трудно доступные страны.

Всего полвека прошло со дня смерти Пржевальского, но в живых остались лишь немногие, которые знали его лично. Зато для каждого географа живы его труды – эти яркие описания природы Центральной Азии. Не только с Пржевальским, но и с именами Козлова, Роборовского, Иринчинова, Телешова, а также других его спутников встаёт в памяти каждого первый и самый героический этап в изучении географии Центральной Азии, так блестяще начатый Русским географическим обществом около семидесяти лет тому назад.

Николай Михайлович Пржевальский (1839–1888)

Пржевальский был слишком русским путешественником, чтобы не сказать об этом особо, ибо нет такой отрасли в мировой науке и культуре, где бы русский народ не был представлен своими талантами. Совсем недавно Максим Горький замечательно хорошо сказал: «Радостно до безумной гордости волнует не только обилие талантов, рождённых Россией в XIX веке, но и поражающее разнообразие их», и «мы имеем право гордиться разнообразием прекрасного горения русской души». Полная труда жизнь Пржевальского была действительно прекрасным горением русской души. И подобно тому, как при имени Пушкина нас сразу же осеняет мысль о великом национальном поэте, а при имени Глинки – о национальном композиторе, в имени Пржевальского мы видим прежде всего великого русского путешественника.

Пржевальский навсегда прославил русскую географическую науку и принёс всемирную славу Русскому географическому обществу. Географы всех стран признали заслуги Пржевальского, и его имя навсегда украсило карту Центральной Азии.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 3002-3010*

Птицы, внесённые в Красную книгу Псковской области: бородатая неясыть *Strix nebulosa*

С.А.Фетисов, А.Д.Грибков

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,
ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru
Анатолий Дмитриевич Грибков. Ул. Набережная, д. 6а, Себеж, Псковская область, Россия

Поступила в редакцию 8 июля 2022

В настоящее время бородатая неясыть *Strix nebulosa* – очень редкая гнездящаяся круглогодично встречающаяся птица Псковской области (Бардин, Фетисов 2019). Её гнёзда пока найдены только на двух гнездовых участках в Полистовском заповеднике (Яблоков 2004, 2014; Шемякина, Яблоков 2013). С 2013 года этот вид внесён в Красную книгу Псковской области со статусом «уязвимый вид, VU» (Приказ … 2013; Яблоков 2014). К тому же, как все совы, бородатая неясыть ведёт скрытный образ жизни, поэтому любые сведения о ней, включая распределение по территории, несомненно, представляют не только теоретический интерес, но актуальны также в практическом отношении, с точки зрения сохранения данного вида как в Псковской области, так и на соседних территориях. Тем более, что для уточнения южной границы области гнездования этой совы, у которой в настоящее время происходит расширение ареала в южном направлении, необходимы новые данные.

Южную границу распространения бородатой неясыти – оседлой, отчасти кочующей птицы, предпочитающей крупные старые леса таёжного типа – проводили на Северо-Западе России по Ленинградской, Псковской (на широте города Порхов) и Смоленской областям, где гнездование этой совы П.П.Сушкин (2002) наблюдал ещё в 1897 году. Редкие находки бородатой неясыти известны из Новгородской (Пантелеев 2001; Мищенко 2015) и Тверской (Дементьев 1951; Иванов и др. 1953; Иванов 1976; Красная книга… 2002; Виноградов, Емельянова 2019; Логинов 2018, Николаев 1998; Николаев, Шмитов 2018, 2020; Кошелев 2021) областей. В Эстонии эта неясыть лишь зимовала, и то нерегулярно, хотя в XIX веке она там гнездилась (Кумари 2002; Leuhin 1994), а в Латвии гнездилась эпизодически и считалась залётным видом (Граубиц 1983). В Белоруссии бородатая неясыть – редкий гнездящийся вид (Никифоров и др. 1997; Бышнев 1998; Ивановский, Шамович 2000, 2015; Абрамчук 2009; Гричик, Тишечкин 2009; Домбровский 2020; Демянчик, Гайдук 201). Известны находки её гнёзд в Украинском Полесье (Мищенко 2004; Яремченко, Шейгас 2017; Домашевский 2017). В настоящее время бородатая неясыть населяет, по-видимому, всю территорию Псковской

области (Пукинский 2005), хотя на юге области, в Псковском Поозерье, её встречали до недавнего времени лишь в Себежском районе (Фетисов и др. 2002; Яблоков 2014).

В 1892-1895 годах бородатая неясыть встречалась годах в «типичной и разреженной тайге» Псковского уезда (Дерюгин 1897). По сообщению Н.А.Зарудного (1910), эта сова, несомненно, гнездилась в Бельковской казённой лесной даче, где в июне 1893 года встречены крупные птенцы с одним из родителей. Ещё один экземпляр был добыт 30 декабря 1893 в Егорьевском лесу около Пскова и один – 29 января 1894 у Елизарьевского монастыря. По данным С.М.Чистовского (1927а,б), в Псковском уезде две бородатые неясыти были убиты одна около села Елизаветино 21 марта 1900, а другая в Голубевском лесу около Пскова 29 марта 1926. Кроме того, молодая хорошо летавшая неясыть добыта Н.А.Зарудным в первой декаде августа 1903 года в лесу около села Жабинцы в Порховском уезде. Ещё южнее её встречали в Торопецком и Холмском уездах*, но реже, чем другие виды неясытей (Эсаулов 1878). Кроме того, А.В.Федюшин (1926) предполагал, что бородатая неясыть гнездится в ельниках на севере Витебской губернии, но не нашёл, однако, этот вид ни в Себежском ни в Невельском уездах, отошедших в 1926 году к Псковской губернии. Зато Е.А.Бихнер (1884) включил бородатую неясыть в список видов Гдовского уезда† и писал, что она оседла в лесах на северном берегу Чудского озера, и, вероятно, гнездится в северной части Гдовского уезда. По его данным, одна самка добыта там 8 февраля 1886 близ имения Харламова Гора и передана в Зоологический музей Академии наук. Все исследователи утверждали, что в начале XX века бородатая неясыть была очень редкой птицей не только Псковской губернии, но и всей северо-западной части России. (Зарудный 1910; Бианки 1922; Чистовский 1927а,б).

Во второй половине XX века бородатая неясыть была известна уже в 7 районах Псковской области: Бежаницком, Гдовском, Дновском, Порховском, Псковском, Себежском и Струго-Красненском (Фетисов 2005), в начале XXI века к ним прибавился ещё и Локнянский район.

Бежаницкий район. Один участок обитания бородатой неясыти был известен на левом берегу реки Цевла между озёрами Цевло и Полисто, другой – в окрестностях деревни Ратча Бежаницкой волости, между озёрами Полисто и Русское (Пукинский 1988). Теперь они относятся к территории заповедника «Полистовский». После создания заповедника бородатые неясыти гнездились в его южной части на окраине болотного

* Позднее эти территории вошли в состав западных районов современных Новгородской и Тверской областей (Пожидаев и др. 1988).

† В то время Гдовский уезд входил в состав С.-Петербургской губернии. Лишь после многочисленных изменений в его административно-территориальной структуре он был разделён в 1927 году между Лужским и Псковским округами. В состав Псковской области эта территория вошла в качестве Гдовского района только в 1944 году (Пожидаев и др. 1988).

массива в мелколиственном лесу. В 2004 и 2005 годах пара этих сов выводила птенцов в одном и том же гнезде в урочище Грива. В 2007 году птицы заняли другое гнездо в урочище Оболонье, примерно в 1 км от первого, где 21 апреля самка насиживала кладку. В начале мая 2008 года ещё два жилых гнезда бородатой неясыти обнаружены в северной части охранной зоны близ деревни Борок, в урочище Лебяшево (Яблоков 2004; Шемякина, Яблоков 2013).

Гдовский район. В 1950-1980-х годах бородатую неясыть отмечали в период пролёта на восточном берегу Псковско-Чудского озера близ деревни Пнёво Самолвовской волости: 2 особи – в 1963, одну – в 1987 году (Мешков, Урядова 1972; Щеблыкина 2002). Поздней осенью в 1995-1996 годах эту сову несколько раз наблюдал в окрестностях деревень Луг и Путьково Самолвовской волости егерь зоологического заказника «Ремдомский» В.Г.Максимов (устн. сообщ.), а 23 и 28 сентября 1997 одну бородатую неясыть видели у деревни Путьково студенты Псковского пединститута (Васильев 1999). Кроме того, по данным В.А.Тарасова (2002), бородатая неясыть более или менее регулярно встречалась в заказнике «Ремдовский» не только осенью, но и зимой. Л.П.Урядова с соавторами (1999) внесли её в список птиц рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность». В 2014-2015 годах в заказнике «Ремдовский» одиночных бородатых неясытей зарегистрировали: одну – в урочище Верховье в пойме реки Ровья, другую – у автодороги к северу от деревни Исаковщина (Сиденко 2016, 2017).

Дновский район. Ю.Б.Пукинский (1988) обнаружил один участок обитания бородатой неясыти северо-восточнее города Дно неподалёку от границы Дновского района с Новгородской областью.

Локнянский район. Первое гнездо с птенцами было найдено в Полистовском государственном природном заповеднике (Яблоков 2004; Шемякина, Яблоков 2013). Его нашёл инспектор заповедника В.И.Иванов зимой 2003 года между деревнями Гоголево и Кондратово на минеральном полуострове, вдающимся нешироким языком (длиной около 12 км) в болотную систему. Неясыти заняли гнездо канюка *Buteo buteo*, в котором те выводили потомство как минимум дважды. Это гнездо располагалось в осиново-берёзовом разнотравном мелколиственном лесу в 450 м к западу от нежилой деревни Грива. Гнездовая постройка находилась на осине *Populus tremula* на высоте 18-20 м и опиралась на развилку из 4 ветвей диаметром 10-15 см. Её размеры, см: высота 40, диаметр 50, диаметр лотка 30, глубина лотка 9. Гнездо построено в основном из тонких сухих ветвей берёзы *Betula* sp. и осины, а лоток выстлан более тонкими ветвями берёзы. Под гнездом в радиусе 3 м обнаружен помёт птенцов. При осмотре гнезда 22 мая 2004 были обнаружены 3 птенца размером примерно с сизого голубя. Их глаза были открыты и имели типичную для бородатой неясыти жёлтую радужину и, как у взрослых особей,

ярко-жёлтый клюв. Птенцы были покрыты светло-серым пухом (второй пуховой наряд), а тёмно-серые перья на крыльях старшего птенца развернулись из трубочек примерно на 1 см*. При осмотре гнезда лежащие птенцы громко щёлкали клювами, но не принимали угрожающих поз, лишь поворачивали голову к источнику беспокойства. При приближении к гнезду наблюдателей гревшая птенцов самка подняла голову и внимательно следила за людьми. Через некоторое время после подхода к гнездовому дереву она бесшумно перелетела на соседнюю берёзу, находившуюся в 10 м, и продолжила наблюдение оттуда. Во время осмотра гнезда самка постоянно издавала шипящие звуки и громко щёлкала клювом. При попытке сфотографировать птенцов она внезапно и совершенно бесшумно слетела с берёзы и села на край гнезда в угрожающей позе, сильно распушив оперение, расправив крылья, продолжая громко шипеть и щёлкать клювом. После такого агрессивного выпада самки дальнейший осмотр гнезда был прекращён. Самка перебралась на одну из боковых ветвей осины в 1 м от гнезда и оставалась там до ухода наблюдателей (Яблоков 2004).

Порховский район. Один участок обитания бородатой неясыти существовал на левом берегу реки Ситня на границе Порховского района с Новгородской областью; другой – в междуречье Удохи и Шелони, к югу от деревни Удоха Демянской волости (Пукинский 1988).

Псковский район. По данным М.М.Мешкова (1976), бородатая неясыть появлялась зимой вокруг Пскова. В 1980-1990-х годах она изредка встречалась осенью и зимой неподалёку от деревни Борки Гверздонской волости, а в 1999 году зарегистрировано сразу две встречи: одна сова отмечена весной на глухарином току возле деревни Ручьи Большезагорской волости, другая – возле деревни Большое Загорье недалеко от шоссе Псков–Новгород (Тарасов, устн. сообщ.).

Себежский район. До образования национального парка «Себежский» 2-3 встречи бородатой неясыти отмечены Ю.Б.Пукинским летом в 1980-х годах в Осынском лесничестве на восточном берегу озера Нечерица (Пукинский 1988; Фетисов и др. 2002; Фетисов 2005, 2017). Они послужили основанием для включения этого вида в список птиц проектируемого национального парка (Ильинский, Фетисов 1994): сначала – в качестве залётного (Ильинский и др. 2001), потом – очень редкого, вероятно гнездящегося вида (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2021). После создания в 1996 году национального парка «Себежский» достоверно подтвердить присутствие бородатой неясыти на его территории не удалось. Однако в конце ноября – начале декабря 2011 года одна бородатая неясыть была добыта охотниками во время проведения коллективной охо-

* Предположительный возраст этого птенца по данному признаку (Зауэр 2002) составлял 12 дней, т.е. птенец вылупился скорее всего 10 мая, а учитывая то, что продолжительность инкубации яиц у бородатой неясыти составляет 28-30 дней (Рябицев 2001; Зауэр 2002), первое яйцо было отложено примерно 10-12 апреля.

ты на копытных в окрестностях деревни Сляжево Томсинской волости в верховьях реки Веть, примерно в 25 км к северу от Себежского национального парка. Её тушка, а попала в руки профессионального таксидермиста Ирины Николаевны Грибковой, бывшей сотрудницы московской таксидермической студии «Золотое Руно», и она изготовила из неё прекрасное чучело (см. рисунок), хранящееся у неё до сих пор. Кроме того, во время осенних и зимних охот в 2015-2016 годах А.Д. и И.Н. Грибковы не менее трёх раз встречали одиночных бородатых неясытей (возможно, одну и ту же особь) в окрестностях деревни Апросово Томсинской волости в урочище Церковка.

Рис. 1. Чучело бородатой неясыти *Strix nebulosa*.
Хранится в доме А.Д. и И.Н. Грибковых
в Себеже. 8 июня 2022. Фото А.Д.Грибкова

Струго-Красненский район. Один участок обитания бородатой неясыти находился близ реки Ситня на границе Струго-Красненского и Порховского районов (Пукинский 1988). Кроме того, этот вид зарегистрирован в этом районе в двух квадратах (35VPE1 и 35VPE2) во время проведения учёта для создания атласа гнездящихся птиц европейской части России (Бубличенко, Бубличенко 2013).

По оценкам за последнее десятилетие (Урядова, Щеблыкина 1993; Фетисов, Ильинский 1999; Ильинский, Фетисов 2000; Фетисов 2005; Бардин, Фетисов 2019), бородатая неясыть, как и 100 лет назад, остаётся очень редкой гнездящейся птицей Псковской области. Однако она явно не находится на грани исчезновения, а скорее, наоборот, расширяет область гнездования и становится более обычной.

Факторы, влияющие на численность бородатой неясыти в Псковской области, не изучены. Спорадичное распространение этого вида обусловлено не только малой общей численностью, но и спорадичным распространением достаточно обширных старых лесов таёжного типа с наличии рядом кормовых стаций. Для дальнейшего сохранения бородатой неясыти в области следует продолжать выявление мест её гнездования и ограничивать фактор беспокойства птиц в таких местах.

Литература

Абрамчук А.В. 2009. Бородатая неясыть в Беловежской пуще // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 128-131.

Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789. EDN: MLBQMH

Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.

Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.

Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 2013. Квадраты 35VPE1, 35VPE2, 35VPE3. Псковская область // *Фауна и население птиц Европейской России. Ежегодник Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **1**: 54-63.

Бышнев И.И. 1998. Современное состояние и тенденции изменения популяций редких видов птиц Березинского заповедника (Беларусь) // *Редкие виды птиц Нечерноземного центра России*. М.: 293.

Васильев С.Н. 1999. Встречи редких видов птиц в Псковской области в 1993-1999 годах // *Природа Псковского края* **8**: 19-23.

Виноградов А.А., Емельянова А.А. 2019. О встрече бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1867): 6064-6067 [2007]. EDN: FXIEPP

Граубиц Г. 1983. Отряд Strigiformes // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 119-126.

Гричик В.В., Тишечкин А.К. 2009. Совы Республики Беларусь: распределение, численность и состояние изученности // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 116-120.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **1**: 342-429.

Демянчик В.Т., Гайдук В.Е. 2017. Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Белорусском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* 26 (1479): 3185-3187. EDN: ZBITQP

Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. 27, 3: 17-38.

Домашевский С.В. 2017. Расселение бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Украинском Полесье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1391): 135-137. EDN: UYLDXI

Домбровский В.Ч. 2020. Хронология гнездования пары бородатых неясытей *(Strix nebulosa)* в Припятском Полесье (южная Беларусь): самое раннее начало насиживания и самый крупный для региона размер выводка // *Subbuteo* **12**: 44-51.

Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (238): 1083-1092. EDN: ICJZAZ

Зауэр Ф. 2002. *Птицы – обитатели озёр, болот и рек*. М: 1-287.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. М.; Л., **2**: 1-344.

Ивановский В.В., Шамович Д.И. 2000. Совы Витебщины в 1998-1999 году // *Subbuteo* **3**, 1: 20-25.

Ивановский В.В., Шамович Д.И. 2015. Экология гнездования бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Северной Белоруссии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1100): 319-324. EDN: TFQIBZ

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.

Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.

Кошелев Д.В., Зиновьев А.В., Виноградов А.А., Черкасов В.А., Бутузов А.А., Мостовая А.С. 2021. Аннотированный список птиц Тверской области с изменениями и дополнениями по состоянию на январь 2021 года // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2031): 503-549. EDN: KEKSTR

Красная книга Тверской области. 2002. Тверь: 1-256.

Кумари Э.В. 2002. Динамика орнитофауны Прибалтики за последние столетия и вероятные направления её дальнейших изменений // *Рус. орнитол. журн.* **11** (173): 56-64 [1957]. EDN: JHIOOH

Логинов С.Б. 2018. Новые материалы по редким видам птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1647): 3653-3660. EDN: UURNUX

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Мешков М.М. 1976. Ночные патрули // *Газ. «Псковская правда»* № 268 (15637): 4.

Мешков М.М., Урядова Л.П. 1970. Материалы по экологии птиц Псковской области // *Материалы 4-й науч. конф. зоологов пед. ин-тов*. Горький: 362-364.

Мешков М.М., Урядова Л.П. 1972. Об осенней миграции дятлов и сов // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 18-28.

Мищенко А.Л. 2015. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* J.R.Forster, 1772 // *Красная книга Новгородской области*. СПб.: 130.

Мищенко М.О. 2004. Гнездование бородатой неясыти *(Strix nebulosa)* на территории Киевской области на протяжении двух лет // *Вестн. зоол.* **38**, 1/3: 36.

Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.

Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.

Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2018. Новые находки редких птиц в Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1697): 5703-5707. EDN: VLVDJE

Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2020. К экологии длиннохвостой *Strix uralensis* и бородатой *S. nebulosa* неясытей в Верхневолжье // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1919): 2031-2033. EDN: JMOKUD

Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343. EDN: JKELKZ

Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник*. Л.: 1-640.

Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».

Пукинский Ю.Б. 1988. Места обитания редких и исчезающих видов птиц, требующих охраны // *Природная среда и охрана природы Псковской области*. М.: Карта 1.

Пукинский Ю.Б. 2005. Бородатая неясыть *(Strix nebulosa* J.R.Forster, 1772) // *Птицы России и сопредельных территорий: Совообразные – Дятлообразные*. М.: 86-98.

Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

Сиденко М.В. 2016. Редкие виды птиц водно-болотных массивов заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Изучение и сохранение природного и историко-культурного наследия ООПТ Псковской области. Сб. науч. статей, посвящ. 20-летию нац. парка «Себежский»*. Себеж: 147-151.

Сиденко М.В. 2017. Редкие виды птиц водно-болотных массивов заказника «Ремдовский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 864-870. EDN: XWOVCR

Станчинский В.В. 1915. Список птиц Смоленской губернии // *Тр. Общ-ва изучения Смоленской губ.* **2**: 31-74.

Сушкин П.П. 2002. К биологии лапландской совы *Scotiaptex nebulosa lapponica* Thunb. // *Рус. орнитол. журн.* **11** (199): 902-904 [1917]. EDN: IMPFHR

Тарасов В.А. (2002) 2014. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Рус. орнитол. журн.* **23** (963): 312-314. EDN: RTHSRB

Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.

Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. обществ.-науч. конф.* Ч. 2. Статьи. Псков: 147-155.

Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 1/2: 112-168.

Фетисов С.А. 2005. Совы Псковской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 75-101.

Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163. EDN: XXYSXX

Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Вопр. экол. воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение – школа – техникум – ВУЗ. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки: 116-122.

Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., **1**: 1-152.

Цицюра В.К., Хлебешко В.Н., Кандауров В.В. 2017. Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* на севере Овручского района // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1446): 2039. EDN: TOZLAD

Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край. Сб. Псков. общ-ва краеведения* **3**: 82-101.

Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»).* Псков: 1-22.

Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та.* Сер. естеств. и физ.-мат. науки 2: 81-104. EDN: RDFLXZ

Щеблыкина Л.С. 2002. Встречи редких и охраняемых видов птиц в период осенних миграций на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природные и культурные ландшафты: Проблемы экологии и устойчивого развития. Материалы обществ.-науч. конф. с международ. участием*. Псков, **2**: 64-68.

Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* **9**: 223-240.

Яблоков М.С. 2004. Гнездование бородатой неясыти *Strix nebulosa* в лесах по реке Хлавице среди Полистовско-Ловатских болот // *Рус. орнитол. журн.* **13** (265): 612-614. EDN: ICADIN

Яблоков М.С. 2014. Бородатая неясыть – *Strix nebulosa* J.R.Forster, 1772 // *Красная книга Псковской области*. Псков: 443.

Яремченко О.А., Шейгас И.Н. 2017. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* в Полесском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1444): 1975. EDN: YMFUAN

Buchner E. 1897. Ueber neue und seltene Arten der ornithologischen Fauna des St.-Petersburger Gouvernements // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **2**, 4: 453-462.

Leuhin I. 1994. Great Grey Owl – *Strix nebulosa* Forst. // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 147.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2205**: 3010-3016*

Встречи редких и новых для Алтайского края птиц в 2021 году

А.Л.Эбель

Алексей Леонович Эбель. Союз охраны птиц России. Барнаул, Россия. E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Поступила в редакцию 12 июля 2022

Морская чернеть *Aythya marila*. В сводках для Алтайского края не приводится (Кучин 2004; Гынгазов, Миловидов 1977), но была указана как пролётный вид в сборнике «Ключевые орнитологические территории России. Том 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири» (Букреев 2006) без уточнения источника этих сведений. 5 октября 2021 две морские чернети наблюдались в стае хохлатых чернетей *Aythya fuligula* на пруду у села Первомайское (рис. 1)*.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Редкий пролётный вид в Алтайском крае, отмечаемый преимущественно на осеннем пролёте (Кучин 2004; Эбель 2021). 28 мая 2021 одиночная самка держалась на временной луже у села Первомайское Первомайского района вместе с другими видами уток (рис. 2)†.

Змееяд *Circaetus gallicus*. В последние годы достаточно регулярно отмечается в Угловском и Михайловском районах края, а также на правобережье Приобской поймы у Барнаула (Плотников 2016). В 2021 году змееяд был отмечен 29 апреля над селом Первомайское‡, 2 июня держался на кромке бора у Обской поймы на границе Первомайского и

* https://www.inaturalist.org/observations/97336034
† https://www.inaturalist.org/observations/80569057
‡ https://www.inaturalist.org/observations/75784695

Тальменского районов в пределах Кислухинского заказника(рис. 3)*, 31 июля наблюдался в Рубцовском районе близ границы с Казахстаном†, 15 августа встречен на южной кромке Алеусского бора в пределах Алеусского заказника‡.

Рис. 1. Морские чернети *Aythya marila* в стае хохлатых чернетей *Aythya fuligula* на пруду у села Первомайское. 5 октября 2021. Фото Я.А.Любченко

Рис. 2. Длинноносый крохаль *Mergus serrator* у села Первомайское. 28 мая 2021. Фото Я.А.Любченко

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Впервые отмечен в Алтайском крае в 2020 году (Эбель 2020). 7 августа 2021 в стае с куликами-воробьями *Calidris minuta* на пруду у села Нижняя Каменка в Алтайском районе держались 3 молодые острохвостые песочники (рис. 4)§.

* https://www.inaturalist.org/observations/81315869
† https://www.inaturalist.org/observations/106307624
‡ https://www.inaturalist.org/observations/92025616
§ https://www.inaturalist.org/observations/93043072

Рис. 3. Змееяд *Circaetus gallicus* в Кислухинском заказнике. 2 июня 2021. Фото А.Л.Эбеля

Рис. 4. Острохвостые песочники *Calidris acuminata* в стае с куликами-воробьями *Calidris minuta* на пруду у села Нижняя Каменка. 7 августа 2021. Фото С.К.Ветровой

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. В последние годы ежегодно отмечаются 1-2 встречи этих куликов в мае-июне исключительно в Угловском районе. 23 мая три особи отмечены в урочище Ляпуниха этого района (рис. 5)*.

Малая крачка *Sternula albifrons*. Редкий на пролёте и гнездовании в Алтайском крае вид (Ирисова 2016), после 2010 года имелись данные только об одной встрече этого вида на территории края: несколько малых крачек 20 июня 2020 держались вместе с речными крачками *Sterna*

* https://www.inaturalist.org/observations/80071530

hirundo на озере Бычье в Волчихинском районе*, здесь же двумя неделями позднее не обнаружены (данные автора). 6 июня 2021 пара малых крачек с брачным поведением наблюдалась на реке Песчаной у села Новотырышкино Смоленского района (рис. 6)†.

Рис. 5. Азиатские бекасовидные веретенники *Limnodromus semipalmatus* в урочище Ляпуниха. 23 мая 2021. Фото А.А.Котлова

Рис. 6. Малые крачки *Sternula albifrons* на реке Песчаной. 6 июня 2021. Фото Н.Л.Орловой

* https://www.inaturalist.org/observations/52483639
† https://www.inaturalist.org/observations/81883518

Рис. 7. Белокрылый жаворонок *Alauda leucoptera* в Алтайском районе. 9 мая 2021. Фото И.Н.Кудиновой

Рис. 8. Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti* в Угловском районе. 30 июля 2021. Фото А.А.Котлова

Чайконосая крачка *Gelochelidon nilotica*. Редкий залётный вид в Алтайском крае (Эбель 2021). 15 мая одиночная особь держалась на водоёме у села Угловское*.

Белокрылый жаворонок *Alauda leucoptera*. Редкий перелётный гнездящийся вид в западных районах края, приграничных с Казахстаном (Петров 2016). В 2021 отмечена очень поздняя встреча – 26 ноября одиночная особь держалась совместно с белогорлыми рогатыми жаворонками *Eremophila alpestris brandti* в Угловском районе†. Интересна и встреча 9 мая одиночной особи много восточнее ареала – в Алтайском районе (рис. 7)‡.

Соловьиная широкохвостка *Cettia cetti*. В последние годы отмечается в Угловском районе, то есть в самой юго-западной части Алтайского края (Эбель 2020). 30 июля 2021 впервые в пределах края был встречен слёток широкохвостки, что позволяет включить этот вид в список гнездящихся в крае птиц (рис. 8)§.

Рис. 9. Монгольский земляной воробей *Pyrgilauda davidiana*.
Село Кытманово. 6 апреля 2021. Фото Т.В.Фомичёвой

Монгольский земляной воробей *Pyrgilauda davidiana*. Этот вид обитает значительно южнее Алтайского края, северная граница ареала проходит по южной части Кош-Агачского района Республики Алтай (Кучин 2007). Одиночная особь сфотографирована 6 апреля 2021 в селе Кытманово во время временного похолодания и выпадения снега. Она держалась обособленно на куче свежевырытого грунта, свободного от снега. Фотография позволяет достоверно определить её как монгольского земляного воробья (рис. 9)**.

* https://www.inaturalist.org/observations/78832316
† https://www.inaturalist.org/observations/101935672
‡ https://www.inaturalist.org/observations/78301698
§ https://www.inaturalist.org/observations/89449585
** https://www.inaturalist.org/observations/73102858

Выражаю признательность за предоставление сведений и фотографий Олегу Владимировичу Андреенкову, Софье Константиновне Ветровой, Маргарите Владимировне Зяблинцевой, Анатолию Александровичу Котлову, Ирине Николаевне Кудиновой, Якову Алексеевичу Любченко, Надежде Леонидовне Орловой, Вере Анатольевне Приезжих, Татьяне Владимировне Фомичёвой.

Литература

Букреев С.А. (ред.) 2006. *Ключевые орнитологические территории России*. Том 2. Ключевые орнитологические территории международного значения в Западной Сибири. 2006. М.: 1-334.

Гынгазов А.М., Миловидов С.П. 1977. *Орнитофауна Западно-Сибирской равнины*. Томск: 1-352.

Ирисова Н.Л. 2016. Малая крачка // *Красная книга Алтайского края Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Барнаул: 222-223.

Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая*. Горно-Алтайск: 1-777.

Кучин А.П. 2007. *Птицы Алтая. Воробьиные*. Горно-Алтайск: 1-355.

Петров В.Ю. 2016. Белокрылый жаворонок // *Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Барнаул: 234-235.

Плотников В.Н. 2016. Змееяд // *Красная книга Алтайского края. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных*. Барнаул: 152-153.

Эбель А.Л. 2020. Новые виды авифауны Алтайского края // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2017): 6141-6150. EDN: QULFHZ

Эбель А.Л. 2021. Новые сведения о редких видах авифауны Алтайского края (неворобьиные) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2020): 3-19. EDN: ZLTXUN

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2205**: 3016-3017*

Закаспийский пустынный воробей *Passer simplex zarudnyi* в Кызылкуме

В.Г.Кривошеев

*Второе издание. Первая публикация в 1956**

Закаспийский пустынный воробей *Passer simplex zarudnyi* Pleske, 1896, описанный из центральных Каракумов – чрезвычайно редкая и малочисленная птица. До настоящего времени он был известен из восточных и центральных районов Туркмении (Зарудный 1896; Кашкаров, Курбатов 1929; Рустамов 1950; Дементьев 1952) и восточного Ирана (Зарудный 1903}. Это оседлая птица и в нашей стране за пределами пустыни Каракумы никем не наблюдалась. 12 октября 1955 нами был добыт самец этой птички в западном Кызылкуме (Бухарская область, Узбекская ССР). Пункт нахождения расположен в 35 км южнее колодца

* Кривошеев В.Г. 1956. Закаспийский пустынный воробей *(Passer simplex zarudnyi* Pleske) в Кызылкуме // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. **61**, 4: 85.

Камысты по караванной дороге в город Турткуль, в древнеаллювиальной долине Сыр-Дарьи (Федорович 1952). Ландшафт представляет собой чередование островов мелкобугристых песков и такыров. Характерны многочисленные островки чёрного саксаула, приуроченные к такыровидным участкам. Была встречена пара этих птичек – самец и самка, которые кормились семенами саксаула в одном из саксауловых островков среди такыра. Гнездовым местообитанием вида в Каракумах являются участки сплошных массивов закреплённых бугристых песков. Нахождение закаспийского пустынного воробья в Кызылкуме в октябре в местообитании, совершенно отличном от гнездового, позволяет причислить этот вид к группе залётных птиц этого района, совершающих кочёвки в осеннее время.

Закаспийский пустынный воробей *Passer zarudni*. Пустыня Кызылкум, Кызылординская область. 25 октября 2020. Фото С.Баскаковой

Литература

Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.

Зарудный Н.А. 1896. Орнитологическая фауна Закаспийского края (Северной Персии, Закаспийской области, Хивинского оазиса и равнинной Бухары) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **2**: 1-555.

Зарудный Н.А. 1903. *Птицы восточной Персии. Орнитологические результаты экскурсий по восточной Персии в 1898 г.* СПб.: 1-468 (Зап. РГО по общ. геогр. Т. 36, № 2).

Кашкаров Д.Н., Курбатов В.П. 1929. Экологический обзор фауны позвоночных центральных Каракумов. (По маршрутным исследованиям весной 1927 года) // *Тр. Ср.-Азиат. ун-та*. Сер. геогр. **7**: 1-68.

Плеске Ф. 1896. Описание новой разновидности воробья *(Passer simplex zarudni* n. subsp.) из Закаспийской области // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **1**, 1/2: 31-33.

Рустамов А.К. 1954. *Птицы пустыни Кара-Кум*. Ашхабад: 1-342.

Федорович Б.А. 1952. Древние реки в пустынях Турана // *Материалы по четвертичному периоду*. М., **3**.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 3018-3020*

Опыт изучения экологии птичьих блох из рода *Ceratophyllus*

Н.Ф.Дарская

*Второе издание. Первая публикация в 1954**

В настоящее время установлена важная роль птиц в поддержании природных очагов некоторых опасных заболеваний человека. В связи с этим изучение кровососущих эктопаразитов птиц приобретает практическое значение. Сведения о некоторых из них в литературе крайне скудны. К таким малоизученным эктопаразитам птиц относятся блохи и в частности представители рода *Ceratophyllus* (сем. Ceratophyllidae).

В докладе изложены сведения по экологии *Ceratophyllus gallinae* и *C. garei*, паразитирующих у разнообразных птиц, и *C. hirundinis*, *C. farreni* и *C. delichoni* – паразитов ласточек (видов, имеющих лепные гнёзда). Материал был собран в 1947 и 1948 годах в Южном Приморье (Краскинский район), а также на юге Московской области (Михневский район).

Всего обработано 18000 блох, собранных при осмотре 1752 отстрелянных птиц 85 видов; и 400 гнёзд, принадлежащих птицам 25 видов. Сборами охвачен преимущественно тёплый период года (с июня по ноябрь). Часть собранных блох определена живыми с регистрацией содержимого желудка, состояния яйцевых клеток и жирового тела, остальные просмотрены уже фиксированными. Проведены наблюдения за скоростью переваривания пищи и расходования жирового тела, а также сроками выхода из коконов и спаривания у молодых блох.

Наши материалы показали, что птичьи *Ceratophyllus* представляют собой биологически хорошо обособившуюся группу Suctoria (= Aphaniptera). Особенности экологии птичьих блох в большой степени определяются кратковременностью связи их хозяев-птиц с убежищем-гнездом. В жизни этих насекомых занимает большое место период без постоянной связи с хозяевами, когда имаго оказываются лишёнными пищи. В холодное время года они обходятся без кровососания за счёт резкого снижения жизнедеятельности. Значительно более трудна жизнь блох, оставшихся без хозяина в тёплое время года, – они остаются активными, но не имеют возможности нападать и сосать кровь.

Сравнение экологии *C. gallinae* и *C. garei* с экологией паразитов ласточек: *C. hifundinis*, *C. farreni* и *C. delichoni*, – показало, что среди

* Дарская Н.Ф. 1954. Опыт изучения экологии птичьих блох из рода *Ceratophyllus* // *3-я экол. конф.: тез. докл.* Киев: 100-103.

птичьих *Ceratophyllus* можно выделить две группы видов, имеющих разные типы жизненных схем, различное направление в приспособлении к переживанию популяцией блох тёплого времени года при кратковременной связи птиц с гнездом. Принадлежность отдельных видов к той или другой группе в большой степени определяется особенностями экологии их хозяев.

К первой группе принадлежат *C. garei* и *C. gallinae* (подвид *dilatus).* Это блохи – «мигранты», приспособившиеся к жизни в птичьих гнёздах за счёт своей подвижности и использования гнёзд, где имеются птенцы неодновременно. Отдельные особи переселяются из гнёзд ранних выводков в гнёзда поздних выводков, и размножение блох продолжается почти весь тёплый период года. Популяция благополучно переживает тёплое время года и к осени значительно увеличивается в числе.

C. garei встречаются в Южном Приморье в гнёздах птиц природных биотопов очень часто и в большом количестве. Они паразитируют у всех обычных и массовых видов птиц Южного Приморья, обитающих в стациях открытого ландшафта. У разных птиц *C. garei* найдены в 50-100% гнёзд (от общего числа осмотренных гнёзд). Наибольшее количество блох, выбранное из одного гнезда, превышало 1500. Обычны *C. garei* также на самих птицах, добытых вне гнезда. Количество птиц с блохами у перепела достигало 40%, а у жёлтой трясогузки – 33% от общего числа осмотренных птиц.

C. garei в Южном Приморье размножаются преимущественно в одиночно расположенных гнёздах птиц, используемых последними только для одной кладки. Новые гнёзда во время постройки и откладки яиц птицами заселяются единичными блохами, которые приступают к интенсивной откладке яиц. Массовый выход блох новой генерации из коконов происходит в большинстве случаев уже в покинутом птицами гнезде через 10-20 дней после вылета птенцов. Количество блох в гнезде за время выращивания птенцов резко возрастает от единиц до десятков и сотен.

Летом блохи этого вида по мере выхода из коконов покидают гнёзда, активно мигрируют из них. Насекомые рассеиваются по земле и нападают на птиц, кормящихся там. Популяция *C. garei* является общей для всех птиц, населяющих данный биотоп. Во время массового выплода взрослых блох в гнёздах какого-либо вида птиц мигрировавшие из этих гнёзд *C. garei* нападают на птиц самых разных видов. Особи, вышедшие из коконов в гнёздах рано гнездящихся видов, попадают в гнёзда более поздно гнездящихся видов. Больше всего блох бывает на тех птицах, которые много времени проводят на поверхности земли, например, перепеле, фазане, жёлтой трясогузке. Совсем не встречается *C. garei* на птицах, кормящихся в воздухе, например, на ласточках.

C. gallinae dilatus в Южном Приморье паразитируют только у птиц,

гнездящихся на постройках человека, преимущественно у полевого воробья. Среди обследованных нами гнёзд воробья 72% их содержали *C. gallinae*, среднее число блох в одном гнезде равно 37, а наибольшее – 271. Среди осмотренных воробьёв блохи были на 16-55% птиц. Полевой воробей имеет многолетние гнёзда и использует их для 2-3 кладок. Гнёзда располагаются группами. Каждому выводку птенцов в гнезде соответствует партия вновь вылупившихся из коконов блох. Массовый выход имаго из коконов происходит в конце выкармливания птенцов и сразу после их вылета. Летом при высокой температуре воздуха блохи из покинутого птицами гнезда скоро уходят. Они нападают на залетающих в места гнездовья воробьёв или переходят в близлежащие обитаемые птицами гнёзда и приступают там к размножению. Количество блох в гнёздах в течение лета значительно возрастает, как бы накапливается благодаря последовательному выходу новых генераций блох в гнёздах первой, второй и третьей кладок птиц.

Ко второй группе относятся «оседлые» блохи, например, паразиты ласточек *C. hirundinis*, *C. farreni* и *C. delichoni*. Они паразитируют в каждой местности у одного, реже двух видов птиц. Хозяева их имеют сравнительно короткий период гнездования и часто только один выводок за лето. Эти блохи почти не мигрируют из покинутых птицами гнёзд, а переживают длительное отсутствие хозяев в пустом гнезде благодаря способности организма долгое время обходиться без кровососания.

Виды, принадлежащие к этим двум экологическим группам, различаются морфологическими и физиологическими особенностями. Блохи-«мигранты» имеют тёмный, почти черный хитин, большие глаза, хорошо прыгают, быстро переваривают пищу, имеют сравнительно маленькое жировое тело и не могут долго голодать. «Оседлые» блохи имеют светло-жёлтую окраску, значительно меньшие глаза, сравнительно мало подвижны и плохо прыгают вследствие своеобразного строения заднегруди и огромного жирового тела. Блохи последней группы медленно переваривают кровь, могут долго обходиться без кровососания при довольно высокой температуре.

Характерные черты экологии этих двух групп птичьих *Ceratophyllus* накладывают отпечаток на их географическое распределение, широту распространения среди птиц различных видов в определенных ландшафтно-климатических зонах, а также объясняют особенности образования новых форм и видов у этих насекомых. Возможно, эпизоотологическая роль «оседлых» блох и блох «мигрантов» также неравноценна: первые могут длительное время хранить инфекцию, а вторые – возможность широко распространять её.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 3021*

О позднем гнездовании чёрного стрижа *Apus apus* в Ставрополе

М.П.Ильюх

Михаил Павлович Ильюх. Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

*Второе издание. Первая публикация в 2010**

Чёрный стриж *Apus apus* является обычным гнездящимся перелётным видом Ставропольского края. В Ставрополе его гнездовая численность составляет не менее 2 тыс. пар (Хохлов 1989). В город птицы стабильно прилетают в середине апреля, а отлетают в первой декаде августа. Поэтому интересным представляется случай весьма позднего гнездования чёрного стрижа в Ставрополе. 24 августа 2009 в юго-западном микрорайоне Ставрополя (Фестивальный проезд) во время ремонтных работ на балконе 5-го этажа пятиэтажного дома под половым перекрытием обнаружены 2 жилых гнезда стрижа (в 1.5 м одно от другого) с птенцами (по одному в каждом гнезде) (Д.Щербаков, устн. сообщ.). Чёрные стрижи гнездились здесь несколько лет подряд. Взятые птенцы в дальнейшем содержались в домашних условиях и через несколько дней были успешно выпущены в природу. Один птенец был примерно месячного возраста (перья крыла заходили за края рулевых), другой – 23-25-дневный (перья крыла заканчивались на уровне с рулевыми). На обоих слётках паразитировали мухи-кровососки Hippoboscidae. Младший птенец 27 августа 2009 имел массу тела 43.5 г, длину крыла 140 мм, хвоста – 50, цевки – 8, клюва от лба 7, от угла рта – 20, от ноздри – 3 мм.

Можно примерно рассчитать, что стрижи отложили кладку в начале второй декады июля! Погодные условия летом 2009 года отличались нестабильностью, в связи с чем можно предположить, что это были поздние выводки, поскольку первые птицы прилетели в Ставрополь только 24 апреля (на неделю позже средней даты), а основная их часть покинула город 10-14 августа. Видимо, в конце августа последние задержавшиеся и неулетевшие птицы ещё докармливали поздних птенцов.

Литература

Хохлов А.Н. 1989. Стрижи в Центральном Предкавказье // *Синантропизация животных Северного Кавказа.* Ставрополь: 87-93.

* Ильюх М.П. 2010. О позднем гнездовании чёрного стрижа в г. Ставрополе // *Кавказ. орнитол. вестн.* **22**: 36-37.

ISSN 1026-5627
Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск ***2205****: 3022-3023*

Миграционные стратегии чёрного стрижа *Apus apus*

В.Н.Булюк, К.В.Большаков

Виктор Николаевич Булюк, Казимир Владимирович Большаков.
Зоологический институт РАН. Санкт-Петербург, Россия

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

Область размножения чёрного стрижа *Apus apus* простирается от северо-западной части Африки, Испании и Ирландии на западе до Китая и Восточной Сибири на востоке. До недавнего времени сведения о сезонных миграциях, местах остановок и районах зимовок чёрных стрижей были ограничены знаниями о сроках пролёта, прилёта и отлёта с мест гнездования и небольшого числа находок окольцованных птиц в разных частях ареала. Появление миниатюрных (массой менее 1 г) геолокаторов – устройств, которые прикрепляются к спине птиц и ежедневно фиксируют уровень освещённости на протяжении длительного времени, дало возможность определять долготу и широту местонахождения птиц от окончания размножения и до начала нового гнездового периода. Это позволило пролить свет на многие особенности миграций чёрных стрижей.

Так, полученная с помощью геолокаторов информация о перемещениях чёрных стрижей, помеченных в Швеции, показала, что после сезона размножения стрижи в начале августа начинали миграцию в южных и юго-западных направлениях. После пересечения Западной Сахары они поворачивали на юго-восток. Достигнув района зимовки в бассейне реки Конго, стрижи оставались здесь зимовать на протяжении около 6 месяцев. В апреле-мае стрижи совершали миграцию к местам гнездовий, следуя примерно теми же маршрутами, что и осенью. Продолжительность весенней миграции составила в среднем 29, а осенней миграции – 69 дней. Общая скорость весенней миграции была в 2 раза больше, чем осенней, – соответственно 336 и 170 км/сут, а с исключением времени, потраченного на остановках, – 469 и 344 км/сут. Высокой скорости весенней миграции в значительной степени способствовало то, что она проходила в основном при попутных ветрах (Åkesson *et al*. 2012).

Анализ данных, которые были получены от 13 геолокаторов, прикреплённых на чёрных стрижей в Китае в городе Пекине, показал, что для того, чтобы попасть на зимовки в южную часть Африки, стрижи после размножения в конце июля сначала отлетали на запад-северо-за-

* Булюк В.Н., Большаков К.В. 2018. Миграционные стратегии чёрных стрижей // *Зоол. ин-т РАН. Отчётная научная сессия по итогам работ 2017 г.: тез. докл.* СПб: 4-6.

пад, а затем мигрировали через Монголию на запад. Далее их миграция проходила в юго-западных направлениях севернее высокогорной системы Тянь-Шаня через пустыни и относительно невысокие горные хребты Средней Азии, а затем в южных направлениях – через Иран и центральную Аравию. После 3 месяцев пребывания на юге Африки в ноябре-январе стрижи почти по такому же маршруту возвращались к местам гнездования, прибывая в Пекин в середине апреля*.

Проведённые нами ранее исследования ночной и дневной миграции птиц в пустыне Каракумы от восточной части Каспийского моря до Амударьи показали, что весной через данный регион мигрирует около 8 млн. чёрных стрижей. Как известно, многие чёрные стрижи совершают беспосадочные полёты после окончания размножения и до начала следующего гнездования. Наши наблюдения свидетельствуют, что при пересечении аридной зоны стрижи могут на длительное время останавливаться в некоторых районах, вероятно, для восстановления и накопления энергетических ресурсов.

Массовые ночные и дневные полёты стрижей во время таких остановок были отмечены нами весной в прибрежной зоне Восточного Прикаспия и в северных предгорьях Копетдага. После остановок стрижи продолжали миграцию над пустыней в сезонных направлениях (северо-восток весной и юго-запад осенью). Ночные миграционные полёты стрижей проходили на высотах от 200 до 4600 м (в среднем 1000-1600 м весной и 500-900 м осенью). Дневные миграционные полёты стрижей были отмечены от приземных слоёв воздуха до 4000 м (в среднем 220-430 м). Высота дневных перемещений значительно увеличивалась от начала к концу дня. Это могло быть связано с тем, что в дневное время стрижи часто совмещали миграционную активность с кормовой, поднимаясь вверх вслед за воздушным планктоном при нагревании воздуха.

Литература

Åkesson S., Klaassen R., Holmgren J., Fox J. W., Hedenström A. 2012. Migration routes and strategies in a highly aerial migrant, the common swift *Apus apus*, revealed by light-level geolocators // *PloS one* **7**, 7, e41195.

* https://birdingbeijing. com/the-beijing-swift-project